

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХИЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬСКОЙ ПЕЧАТНИЦѢ.

Адресъ Редакціи:

Ординацкая улица, домъ № 2 кв. 18—въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ РАЗЛОЖЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА

Отъ 13 го—27-го Іюля 1883 года за № 116, о книгѣ А. Будиловича „Начертаніе церковно-славянской грамматики“, съ журналомъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.

По Указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4-го іюля 1883 года за № 294, съ журналомъ Учебнаго Комитета № 193, по прошенію ординарнаго профессора Императорскаго варшавскаго университета, доктора славянской филологіи, Антона Будиловича, о допущеніи въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній составленной имъ книги, подъ заглавіемъ: „Начертаніе церковно-славянской грамматики, примѣнительно къ общей теоріи русскаго и другихъ родственныхъ языковъ“ (Варшава 1883 года). Учебный Комитетъ полагаетъ: названную книгу Будиловича рекомендовать для приобрѣтенія въ бібліотеки духовныхъ семинарій и училищъ, въ качествѣ пособия для преподавателей по церковно-славянскому и русскому языкамъ. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, сообщить, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ копій съ журнала комитета.

Въ заключеніи журнала сказано: книга профессора Будиловича есть во всякомъ случаѣ трудъ почтенный и замѣчательный въ нашей учебной филологической литературѣ

какъ по идеѣ, такъ и по исполненію и потому вполне достойна того, чтобы рекомендовать ее для приобрѣтенія въ бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства въ качествѣ пособия по церковно-славянскому и русскому языкамъ“.

Постановленіе Сѣдлецкаго Губернскаго Правленія о воспрещеніи торговли по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ городахъ и посадахъ Сѣдлецкой губерніи.

Въ присутствіи Сѣдлецкаго Губернскаго Правленія 11 февраля 1883 года слушали слѣдующій докладъ: Преосвященный Модестъ Епископъ Люблинскій Викарій Холмско-Варшавской Епархіи, усматривая изъ донесеній подвѣдомственнаго ему духовенства, что одною изъ причинъ не посѣщенія православныхъ храмовъ воссоединенною частью слѣдуетъ считать существующій у народа обычай отправляться по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ на торги въ города и посады, 28-го августа 1882 года обратился къ Начальнику Сѣдлецкой губерніи съ просьбою воспретить торговлю по городамъ и посадамъ въ воскресные и праздничные дни, а равно, чтобы кабаки въ эти дни были закрываемы въ продолженіи цѣлаго дня. По поводу этого ходатайства г. Начальникъ Губерніи циркулярнымъ предложеніемъ отъ 19 октября 1882 года потребовалъ отъ Начальниковъ уѣздовъ и Президента гор. Сѣдлецъ донесеній, соблюдается ли въ городахъ и посадахъ установленный ст. 2-ю Постановленія б. Намѣстника въ Царствѣ Польскомъ, отъ 4 ноября 1823 года (Дневникъ законовъ т. VIII стран. 226) особый порядокъ производства въ воскресные и праздничные дни торговли съѣстными припасами на рынкахъ,

закрывающійся въ томъ, что торги на нихъ должны быть оканчиваемы къ 10-ти часамъ утра, т. е. ко времени начатія богослуженія въ храмахъ; если же нѣтъ, то съ котораго именно времени устанавился путемъ обычая другой и какой именно въ этомъ отношеніи порядокъ на рынкахъ съ присовокупленіемъ своего заключенія, не слѣдовало ли бы назначить особые исключительно будніе дни для торговли въ городахъ и посадахъ, а именно по вторникамъ и четвергамъ или же пятницамъ въ примѣненіе къ разновременнo изданнымъ въ здѣшнемъ краѣ по этому предмету распоряженіямъ. Изъ доставленныхъ Уѣздными Начальниками свѣдѣній оказалось, что въ уѣздахъ съ католическимъ населеніемъ, а равно со смѣшаннымъ населеніемъ (въ Соколовскомъ и Сѣдлецкомъ) торговля въ праздничные и воскресные дни совсѣмъ не производится. Въ уѣздахъ же съ преобладающимъ русскимъ населеніемъ, какъ то: Бѣльскомъ, Константиновскомъ, Влодавскомъ и Радинскомъ, путемъ обычая, искони установившагося, торговля на рынкахъ производится въ праздничные дни въ теченіи цѣлаго дня, за исключеніемъ того времени, когда въ церквахъ бываетъ богослуженіе. Изъ этихъ уѣздныхъ начальниковъ Влодавскій, Бѣльскій и Константиновскій, полагаютъ въ видахъ соблюденія со стороны народа уваженія къ религіи назначить базарные дни въ городахъ и посадахъ вѣрренныхъ имъ уѣздовъ по вторникамъ и четвергамъ.

Законы: Раздѣлъ 3-й ст. 10 дополнительныхъ правилъ къ Положенію 19 (31) декабря 1866 года о губ. и уѣздн. управл. въ губ. Царства Польскаго; ст. 558 томъ II Св. Зак. Имперіи (изд. 1876 г.), по точному смыслу которой открытіе вновь въ городахъ, посадахъ и селеніяхъ, переводъ съ мѣста на мѣсто и измѣненіе срока торговъ и базаровъ, открытіе вновь ярмарокъ, если срокъ ихъ не превышаетъ недѣли времени, предоставлено разрѣшенію Губернатора посредствомъ Губернскаго Правленія на основаніи представлений и ходатайствъ мѣстныхъ, городскихъ и сельскихъ общественныхъ учрежденій. Постановленія б. Совѣта Управленія 18 (30) іюля 1839 года ст. 1-я, 4 (16) іюля 1841 года, ст. 1-я, 23 февраля 1843 года ст. 15-я, 18 (30) іюня 1843 года ст. 1-я, 11 (23) іюля 1844 г. ст. 149-я, 27 ноября (9 декабря) 1845 года, ст. 1-я, 4 (16) мая 1848 г. ст. 145. Дневника Законовъ томы: 23-й страница 208; 28-й страница 428; 31-й стр. 350; 32-й страница 288; 34-й стр. 398; 39-й стр. 252, и 40-й страница 414). *Приказал:* По соображеніи изложеннаго доклада съ приведенными законами, Губернское Правленіе, воплѣтъ соглашаясь съ мнѣніемъ Люблинскаго епископа Преосвященнаго Модеста о томъ, что производство торговли по городамъ и посадамъ въ воскре-

сные и праздничные дни отвлекаетъ православныхъ христіанъ отъ посѣщенія храмовъ и руководствуясь приведенными выше разновременнo изданными въ здѣшнемъ краѣ Постановленіями б. Правительственной Коммисіи, по которымъ ярмарочные и базарные дни никогда не назначались въ воскресные, а всегда въ будніе дни,—полагаетъ: а) въ уѣздахъ съ католическимъ населеніемъ: Венгровскомъ, Гарволинскомъ и Дуковскомъ и въ уѣздахъ, со смѣшаннымъ населеніемъ (т. е. православнымъ и католическимъ) Соколовскомъ и Сѣдлецкомъ базарные и ярмарочные дни, какъ производящіеся въ этихъ уѣздахъ, по допесеніямъ уѣздныхъ Начальниковъ, въ будніе дни, оставить безъ измѣненія, и б) въ уѣздахъ же населенныхъ жителями православнаго вѣроисповѣданія: Бѣльскомъ, Константиновскомъ, Радинскомъ и Влодавскомъ сроки ярмарокъ и базарныхъ дней, гдѣ таковыя существуютъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, перевести на будніе дни съ тѣмъ, что еслибы впослѣдствіи времени, который либо изъ ярмарочныхъ и базарныхъ дней пришелся бы въ одинъ изъ православныхъ праздниковъ, то ярмарки въ такомъ случаѣ должны быть переносимы на соответствующіе дни слѣдующей недѣли, а торгъ въ базарные дни долженъ прекращаться во время предположеннаго богослуженія, т. е. отъ 10-ти часовъ утра до окончанія богослуженія. Предварительно, однако, приведенія въ исполненіе настоящаго постановленія поручить уѣзднымъ Управленіямъ этихъ уѣздовъ истребовать отъ подлежащихъ сельскихъ, городскихъ и городскихъ учреждений постановленія: въ какіе сроки и въ какіе изъ буднихъ дней мѣстные жители находятъ для себя болѣе удобнымъ назначить, какъ ярмарки, такъ и базарные дни, и доставленные этими учреждениями постановленія или совѣщательные протоколы разсмотрѣть въ тѣхъ же Управленіяхъ Коллегіальнымъ порядкомъ, послѣ чего представить оныя, вмѣстѣ съ копіями журнальныхъ своихъ постановленій на утвержденіе въ Губернское Правленіе въ порядкѣ указанномъ 558 ст. II тома Св. Зак. Имперіи (изд. 1876 года); что касается торговли напитками, то вмѣнить въ обязанность всѣмъ уѣзднымъ Начальникамъ, Полиціймейстеру и Президенту г. Сѣдлецъ слѣдить за точнымъ соблюденіемъ, продавцами питей, установленныхъ на этотъ предметъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 389—405 питейнаго устава (т. V. св. Зак. Имперіи изд. 1876 года).

О настоящемъ постановленіи увѣдомить Люблинскаго Епископа Преосвященнаго Модеста впослѣдствіи отношенія Его Преосвященства отъ 28 августа 1882 года, а уѣзднымъ Начальникамъ, Полиціймейстеру и Президенту г. Сѣдлецъ послать указы.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

—●— **Архипастырская благодарность за пожертвованіа въ Ново-Александрійскую церковь.**—Извѣстный своимъ благочестивымъ усердіемъ ко храму Божію Московскій купецъ Владиміръ Димитріевичъ Коншинъ въ текущемъ году пожертвовалъ для Ново-Александрійской церкви колоколъ вѣсомъ въ 41 пудъ 15 фунтовъ, наилучшей отливки, произведенной на заводѣ московскаго почетнаго гражданина Филандскаго, цѣною въ 800 рублей. Посредниками въ этомъ благочестивомъ дѣлѣ были слѣдующія лица: проживающая въ Москвѣ жена архитектора Софіи Михайловна Каминская, переселившаяся въ прошломъ году изъ Москвы въ Новую Александрію Елена Никитична Маевская и ея дѣти—доцентъ Ново-Александрійскаго института Петръ Маевскій и домашняя учительница Павла Маевская. Вполнѣ сочувствуя вопіющей потребности Ново-Александрійской церкви, въ которой, по неимѣнію колокола, около 12-ти лѣтъ богослуженіе совершалось безъ благовѣста, поименованныя лица стали собирать между своими родными и знакомыми пожертвованія на эту потребность. Приглашенный къ такимъ жертвованіямъ В. Д. Коншинъ первоначально пожертвовалъ сто рублей, но потомъ принялъ на себя все расходы по отливкѣ и доставкѣ колокола въ Ново-Александрійскую церковь; собранныя же Маевскими и Каминскою пожертвованія предназначаются на устройство колокольной при тойже церкви. Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 3-го минувшаго октября на протоколномъ докладѣ Консistorіи предложено изъявить благодарность и преподать Архипастырское благословеніе Коншину и другимъ благотворителямъ Ново-Александрійской церкви.

—●— **Освященіе Туровецкой церкви.**—По порученію преосвященнаго Модеста, Епископа Люблинскаго, обновленная церковь въ с. Туровцѣ Холмскаго уѣзда 18 Сентября сего года освящена настоятелемъ Селецкаго прихода протоіереемъ Іоанномъ Киричинскимъ въ сослуженіи мѣстнаго настоятеля священника Владиміра Боровца, въ присутствіи около 400 богомольцевъ, собравшихся изъ окрестныхъ деревень. При означенномъ освященіи церкви протоіерей Киричинскій былъ обрадованъ благочестивымъ расположеніемъ Туровецкихъ прихожанъ къ благолѣпію своего храма; въ продолженіи двухъ лѣтъ они пожертвовали на обновленіе церкви 600 рублей, а въ будущемъ году обѣщали построить на свой счетъ каменное помѣщеніе для разницы и на эту постройку свезены уже весь каменный матеріалъ. Тѣже прихожане въ 1877 году построили на свои средства ограду вокругъ церкви цѣною въ 140 рублей. Отличаясь попеченіемъ о благолѣпіи своего храма, Туровецкіе прихожане, по наблюденіямъ протоіерея Киричинскаго, отличаются благоговѣйнымъ вниманіемъ къ богослуженію. Многіе изъ нихъ, подъ руководствомъ мѣстнаго причетника Стахія Князя, участвуютъ въ церковномъ пѣніи. Сверхъ того, при собираніи съ туровецкими прихожанами послѣ богослуженія, протоіерей Киричинскій нашолъ ихъ достаточно развитыми въ умственномъ и религіозномъ отношеніи. На предлагаемыя съ его стороны вопросы для испытанія тѣхъ-же прихожанъ въ пониманіи молитвъ, читаемаго въ церкви Евангелія и главнѣйшихъ догматовъ православной вѣры они отвѣчали болѣе чѣмъ удовлетворительно и высказали твердое убѣжденіе въ истинѣ и святости православнои церкви.

—●— **Награжденіе священника набедренникомъ и Архипастырская благодарность другому священнику.**—Архипастырскими Его Высокопреосвященства резолюціями 5-го минувшаго октября на рапортъ благочиннаго сувалскаго округа и 15 тогоже октября на протоколѣ консисторіи, *первою* — настоятель лабненской церкви священникъ Антоній Любарскій за ревностное пастырское служеніе награжденъ набедренникомъ, а *второю*—предложено объявить настоятелю Сопоцкинской церкви священнику Анастасію Старкевичу Архипастырскую благодарность за усердное исполненіе пастырскихъ обязанностей, засвидѣтельствованное благочиннымъ Сувалскаго округа.

—●— **Избраніе и утвержденіе нандидатовъ на стипендіи преосвященнаго Маркелла.**—Педагогическій Совѣтъ Холмской мужской гимназій въ засѣданіи своемъ 23 сентября сего года, согласно § 3 положенія о стипендіяхъ имени преосвященнаго Маркелла Епископа Подольскаго и Брацлавскаго (нынѣ Полоцкаго и Витебскаго), избралъ кандидатами на полученіе означенныхъ стипендій учениковъ Георгія Хомина II класса, Болеслава Заткалика и Павла Сагайдаковскаго IV класса, сыновей умершихъ священнослужителей люблинской губерніи. По докладѣ о томъ Его Высокопреосвященству, на основаніи § 4 положенія объ означенныхъ стипендіяхъ, избранные кандидаты на стипендіи утверждены архипастырскою резолюціею 14-го минувшаго Октября.

—●— **Архипастырское благословеніе церковнымъ старостамъ.**—Опредѣленіемъ Холмска-Варшавской Духовной Консistorіи предложено и Его Высокопреосвященствомъ 3-го минувшаго Октября утверждено: церковнымъ старостамъ Граевской церкви Николаю Логинову и Валлянской церкви Алексію Боймѣ за ихъ ревностную службу преподать архипастырское благословеніе и объявить благодарность Епархіальнаго Начальства, о чемъ и выдать имъ свидѣтельство за подписью Его Высокопреосвященства, которыя затѣмъ отослать при указѣ консисторіи благочинному Сувалскаго округа для передачи по принадлежности.

—●— **Рукоположеніе въ санъ священника.**—Бывшій надзиратель Варшавскаго духовнаго училища Иванъ Левицкій, опредѣленный Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 9-го Августа сего года на должность настоятеля новооткрытаго прихода въ г. Кальваріи Сувалскаго губерніи, рукоположенъ преосвященнымъ Модестомъ Епископомъ Люблинскимъ въ Холмскомъ Кафедральномъ Соборѣ 25 Сентября въ санъ діакона и 1-го Октября въ санъ священника.

—●— **Перемѣщеніе священниковъ.**—Архипастырскими Его Высокопреосвященства резолюціями 2-го Октября на прошеніяхъ настоятеля Серебрицкаго прихода I Холмскаго округа священника Іоанна Погорецкаго и настоятеля Гносенскаго прихода Константиновскаго округа священника Игнатія Лебединскаго, названныя священники перемѣщены одинъ на мѣсто другого, а именно священникъ Погорецкій въ с. Гнойно, а священникъ Лебединскій въ село Серебрице.

—●— **Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.** По случаю назначенія на должность директора Холмской мужской гимназій учителя Варшавской I-ой мужской гимназій Ивана Николаевича Барсова, бывшаго старостою гимназіею Кирилло-Меодіевской церкви, въ засѣданіи педагогическаго совѣта названной гимназій 3-го октября сего 1883 года произведены были выборы на должность церков-

наго старосты означенной церкви, и большинствомъ голосовъ избранъ на эту должность учитель Сергѣй Васильевичъ Михалевичъ. Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 14 Октября избранный утвержденъ въ означенной должности съ 3-го Октября.

ОТДѢЛЪ II.

СЛОВО

произнесенное въ Варшавскомъ Каѳедральномъ Соборѣ Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ, Архiepископомъ Холмско-Варшавскимъ, 16 октября 1883 г.

*Молю вы—достойно ходити званія,
въ неже званіи бысте (Ефес. 4, 1).*

Давно я не бесѣдовалъ съ вами, братія и сестры о Господѣ, съ сего священнаго мѣста. Въ настоящія минуты, по долгу званія моего, съ любовію простираю слово мое къ вамъ, желая удовлетворить потребности назиданія взаимнаго.

Сказанныя мною слова св. Ап. Павла представляютъ намъ обильный предметъ для размышленія. Остановимся на нихъ своимъ вниманіемъ. „Умоляю васъ поступать достойно званія, въ которое вы призваны“. Какого это званія? Конечно—христіанскаго. Св. Ап. Павелъ, самъ призванный ко Христу чудеснымъ образомъ, съ великою ревностію заботился о распространеніи вѣры въ Господа Иисуса Христа, не падалъ своихъ силъ и здоровья, *да всяко нѣкіа спасетъ*; терпѣлъ преслѣдованія отъ враговъ своихъ, гоненія, бѣнія, узы, — и въ узахъ, въ темницѣ—не переставалъ учить истинѣ и обращать ко Христу невѣрующихъ. Объ увѣровавшихъ въ Господа онъ прилагалъ попеченіе, чтобы они не напрасно носили святое имя послѣдователей Спасителя, чтобы они не вотще назывались причастниками царствія Божія. И успѣхъ его заботъ былъ очевиденъ. Святость жизни, — дѣятельное благочестіе христіанъ первыхъ временъ служили доказательствомъ достойнаго прохожденія или ихъ званія. Они поступали, т. е. жили и дѣйствовали, какъ чада свѣта, какъ члены благодатнаго царства Христова; они твердо соблюдали единую, нераздѣльную вѣру, со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію и долготерпѣніемъ, снисходя другъ къ другу любовію, стараясь сохранять единство духа въ союзѣ мира (Еф. 4, 2. 3).

Но такое единство продолжалось не такъ долго, къ крайнему сожалѣнію и несчастію. Съ давнихъ временъ стало являться разномысліе въ вѣрѣ, и недостойные христіанъ поступки въ жизни. Званіе осталось одно и тоже; но имя стало разниться съ жи-

нію у большей части христіанъ. Въ наше время слишкомъ замѣтна эта рознь. Я не говорю уже о различіи вѣроисповѣданій въ одной и тойже вѣрѣ христіанской, различіи, которое вошло въ силу съ XI и особенно съ XVI вѣка. Въ самыхъ вѣроисповѣданіяхъ произошло столько многообразныхъ сектъ и толковъ, что трудно ихъ и перечислить. Во многихъ изъ нихъ не осталось почти ничего христіанскаго, кромѣ пустого имени. И какъ прискорбно такое разнообразное раздѣленіе! Не ведетъ ли оно къ тому, что самая жизнь въ своихъ проявленіяхъ, въ силу неправильныхъ убѣжденій, становится вовсе нехристіанскою? Иные *мятятся службу приносить Богу*, подрывая догматы и христіанскія пачала нравственности; другіе кощунствуютъ надъ вѣковыми священными преданіями Церкви Христовой, отвергають вѣрованіе не только въ Искупителя рода человѣческаго, но даже въ бытіе Божіе и загробную жизнь. Между тѣмъ и такіе люди носятъ христіанскія имена, и получили въ таинствѣ крещенія залогъ искупленія и спасенія. Несчастные, жалкіе люди! *Они отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ.*

Изъ всѣхъ вѣроисповѣданій христіанскихъ несомнѣнно самое чистое, правильное, святое—это наше православное. Основанное на св. писаніи и свящ. преданіи, оно оправдывается и вселенскими соборами и всею исторіею церкви. Но самое превосходство православія обязываетъ призванныхъ къ нему по преимуществу быть достойными своего званія, — быть вѣрными и преданными чадами св. церкви и отечества, проявлять свою дѣятельность въ разныхъ отношеніяхъ жизни честно, строго, добросовѣстно, не уклоняясь во ино благовѣтствованіе, не увлекаясь ложными убѣжденіями, пустыми мечтами и хитросплетенными баснями. Кому много дано, съ того много и взыщется. А чего намъ не дано отъ Господа? Въ какихъ благодатныхъ дарахъ можемъ мы ощущать недостатокъ? Мы окружены ими, можно сказать, со всѣхъ сторонъ. Каждый—только вѣруй и пользуйся ими, трудясь усердно на томъ поприщѣ служенія, на которое призванъ,—и жизнь нравственная, благочестивая будетъ плодомъ сочетанія благодати и нашей свободы. Воля наша совершается въ добрѣ постепенно чрезъ упражненіе и необходимо самопринужденіе къ точному исполненію долга своего званія, чтобы оно вошло въ привычку, сдѣлалось приятнымъ. Тогда первоначально трудное станетъ легкимъ, и будетъ доставлять утѣшеніе сердцу. Не напрасно Господь сказалъ: *Иго Мое благо, и бремя Мое легко есть.* Добрый христіанинъ, любящій Христа Спасителя, не чувствуетъ тяжести подвиговъ во имя Его,— Самъ Господь помогаетъ ему нести крестъ безъ скорби, съ охотою. Добрый христіанинъ, — пастырь ли онъ

церкви, воинъ ли, судія ли, начальникъ или подчиненный, учитель или ученикъ — не тяготится своимъ трудомъ, и готовъ будетъ и а всякое самоотверженіе; ибо знаетъ, что черезъ него пріобрѣтается не только благосостояніе жизни временной, но и награда въ жизни будущей. И еслибы достойная званія христіанина дѣятельность проникла всю нашу жизнь на всѣхъ поприщахъ службы общественной-разнородной, то не было бы и безвѣрія, не было бы пагубнаго вольномыслія, противленія властямъ, вредоносныхъ тревожныхъ смуть и ужасающихъ часто преступленій! Нравственная, по началамъ христіанскимъ, жизнь неотразимо дѣйствуетъ на умъ, просвѣтляетъ его и очищаетъ отъ мрака заблужденій. Господь сказалъ: *аще кто хочетъ волю Его творити, разуметь о учении, кое отъ Бога есть, или Азъ о себе глаголю.* Иоан. 7, 17. И дѣйствительно — жизнь по закону Христову есть самое лучшее средство къ убѣжденію въ истинахъ вѣры. Дѣлайте то и такъ, чему и какъ учить Евангеліе и св. Церковь, — и вы пріобрѣтете скоро несомнѣнную увѣренность въ томъ, что для ума при всѣхъ его соображеніяхъ представляется неяснымъ или сомнительнымъ.

Небеснаго званія причастники! Молю вы, достойно ходити званія, въ неже званіи бысте. Аминь.

Папство и Папизмъ*)

Но какъ Римская церковь понимала и проявляла свое значеніе?

Необходимость объединительнаго центра (*centrum unitatis*) и первенствующаго авторитета въ земной Церкви вытекаетъ не изъ вѣчной и безусловной сущности Церкви, а обуславливается ея временнымъ состояніемъ, какъ Церкви воинствующей. Отсюда ясно, что преимущества центральной духовной власти не могутъ распространяться на вѣчныя основы Церкви. Первая изъ этихъ основъ есть святительство, т. е. преемственный отъ Апостоловъ даръ рукополагать другихъ въ священныя должности, и въ этомъ отношеніи поситель центральной власти, скажемъ-папа, не можетъ имѣть никакого преимущества передъ другими епископами. Онъ можетъ имѣть власть надъ ними, но не какъ святитель надъ святителями, а только какъ высшій управитель Церкви надъ другими подчиненными управителями, или, по терминологіи латинскихъ богослововъ, преимущества папы относятся не къ *potestas ordinis*, въ которой онъ совершенно равенъ со всѣми другими епископами, а только къ *potestas jurisdictionis*, т. е. управления и наставничества въ Церкви. Въ святительствѣ же папа есть только епископъ между епископами. Что касается до другой основы Церкви — таинства, то въ совершеніи ихъ папа не можетъ имѣть никакого преимуще-

щества и передъ простыми священниками: здѣсь онъ есть только священникъ между священниками¹⁾. Наконецъ, что касается до третьей основы Церкви — откровенной истины христіанства, то здѣсь папа не можетъ имѣть никакого преимущества даже передъ простымъ міряниномъ. Имѣть въ своемъ исключительномъ владѣніи и распоряженіи истину Христову такъ же мало принадлежитъ папѣ, какъ и послѣднему мірянину; какъ и всякій другой человѣкъ, верховный первосвященникъ не имѣетъ права провозглашать какія-нибудь новыя откровенія или новыя истины, не содержащіяся въ данномъ всей Церкви Божественномъ Откровеніи. Папа не можетъ быть источникомъ или дѣйствующей причиною догматической истины, также, какъ ему нельзя быть источникомъ или дѣйствующей причиною святительства или таинства. Въ обладаніи истиной Христовой папа есть только христіанинъ между христіанами.

Такимъ образомъ папская власть, не касаясь вѣчныхъ основъ Церкви, можетъ давать Римскому епископу лишь преимущества верховнаго руководства земными дѣлами Церкви для лучшаго направленія и приложенія общественныхъ и частныхъ силъ къ потребностямъ дѣла Божія въ каждое данное время. Сверхчеловѣческая, полученная нами въ Откровеніи и сохраняемая въ преданіи святыхъ Церкви не подвластна никакому человѣку — ни кесарю, ни папѣ: этотъ послѣдній можетъ распоряжаться только человѣческою стороною Церкви, ея временнымъ боевымъ порядкомъ.

Поэтому, когда папу называютъ главою Церкви, то это во всякомъ случаѣ есть выраженіе неточное. Не говоря уже о томъ, что Церковь во всей своей нераздѣльной цѣлости можетъ имѣть своимъ главою только Христа, — не говоря уже объ этомъ и имѣя въ виду лишь видимую часть Церкви, т. е. входящее въ ея составъ земное человечество, легко видѣть, что и это человечество, или видимая Церковь, въ совокупности своего историческаго бытія, обнимающаго вѣка и тысячелѣтія въ прошедшемъ и будущемъ, никакъ не можетъ имѣть своимъ главою личность папы, т. е. этого смертнаго человѣка, занимающаго въ данную минуту Римскій престолъ, — ибо въ такомъ случаѣ у всей исторической Церкви оказалось бы столько главъ, сколько было и сколько будетъ папъ, что отнимало бы у нея всякое единство во времени. Многочисленный рядъ первосвященниковъ еще не представляетъ самъ по себѣ никакого единства, а равно и такъ-называемая кафедра св. Петра, если она есть только мѣсто, гдѣ смѣняются папы. Для того, чтобы имѣть объединяющее значеніе для Церкви не только различныхъ мѣстъ, но и различныхъ временъ, эта кафедра должна быть въ реальномъ смыслѣ каедрою св. Петра, т. е. за состоящаго руководителя земной Церкви во всемъ теченіи ея историческаго бытія долженъ былъ принять одинъ и тотъ же могучій и безсмертный духъ первоверховаго апостола, таинственно связанный съ его могилою въ вѣчномъ городѣ и дѣйствующій чрезъ весь преемственный рядъ папъ, получающихъ такимъ образомъ единство и солидарность между со-

*) См. № 19 Холм.-Варш. Еп. Вѣстника.

1) Разумѣются таинства, кромѣ рукоположенія. *Авт.*

бою¹⁾. Такимъ образомъ видимый папа является орудіемъ, часто весьма несовершеннымъ, а иногда и совѣмъ негоднымъ, посредствомъ котораго незримый руководитель Церкви (?) проводитъ свое дѣйствіе и направляетъ историческія дѣла земной Церкви въ каждую данную эпоху; такъ что каждый папа есть не столько глава Церкви, сколько вождь данной исторической эпохи. Но если въ это свое время онъ умѣетъ вести временныя дѣла Церкви въ согласіи съ ея вѣчными цѣлями, если онъ является чистымъ и достойнымъ орудіемъ Вѣчнаго Первоосвященника и Его верховнаго апостола,—тогда христіанское чело-вѣчество прямо видитъ чрезъ него то, что больше его, и признаетъ въ немъ своего истиннаго вождя и главу. Такъ нѣкогда и Западная и Восточная Церкви услышала апостола Петра въ рѣчахъ папы Льва Великаго и торжественно провозгласила его главою Православной Церкви Христовой²⁾.

Ясно такимъ образомъ, что центральный авторитетъ папства имѣетъ значеніе условное и служебное. Какъ и вся духовная власть, этотъ авторитетъ есть лишь обусловленное мистическимъ фактомъ (?) правственно - практическое средство для дѣла Божія на землѣ, или для направленія временной жизни чело-вѣчества къ его вѣчной цѣли. Во всякомъ случаѣ преимущество римскаго „первенства“ (примата) должно быть не преимуществомъ господства, а преимущественно служенія. Ясно также и то, какой характеръ должно имѣть это служеніе. Твердо вѣря въ религиозное (?) основаніе своей власти, верховные первосвященники должны дѣйствовать не для этой власти, а въ силу этой власти для общаго блага всей Церкви. На свой авторитетъ они должны смотрѣть какъ на дѣйствующую силу, а не какъ на цѣль дѣйствія. Если этотъ авторитетъ уже имѣетъ мистическое (!) религиозное основаніе, то онъ не нуждается въ укрѣпленіи извнѣ, въ наружныхъ подпоркахъ, въ формальныхъ юридическихъ документахъ. Исходя изъ *вѣры*, онъ долженъ внушать *до-вѣрліе*. Этимъ онъ только и держится—довѣрчивою преданностью народныхъ массъ, ничего не слыхавшихъ о мнимыхъ формальныхъ правахъ папства. Нѣсколько загадочныхъ словъ въ Евангеліи, да одна могила въ Римѣ—вотъ истинное основаніе всѣхъ папскихъ правъ и преимуществъ. Это одно не отни-

¹⁾ Настоящимъ руководителемъ Церкви во всемъ теченіи ея историческаго бытія долженъ быть признанъ не *могучій духъ первоверховнаго апостола*, будто бы *таинственно связанный съ его могилою въ вѣчномъ городѣ* (что ни откуда не извѣстно) и будто бы *дѣйствующій чрезъ весь преемственный рядъ папъ* (изъ которыхъ на самомъ дѣлѣ большая часть жили и правили совѣмъ не въ духѣ апостола Петра), а Единный Глава Церкви Иисусъ Христосъ, обѣтовавшій пребыть съ нею до скончанія вѣка, и Единный Кормчій—Духъ Святой, наставляющій ее на всякую истину.

²⁾ Въ день памяти св. Льва (18 февраля) наша Православная Церковь поетъ: „кого ты именуемъ, богодухновенне: главу ли Православныхъ Церкви Христовой?“ *Авторъ.*

Какъ понимать хвалебныя выраженія въ честь древнихъ святыхъ папъ, находящіяся въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ—объ этомъ была статья въ „Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. отцевъ“ 1859 г., говорится объ этомъ и въ „Обличительномъ Богословіи“ Иннокентія и въ моей книгѣ о „Римскомъ католицизмѣ“.

мается у нихъ³⁾. На этомъ одномъ стояли создатели папскаго могущества—Левъ и Григорій. Эти не нуждались ни въ Исидоровыхъ декреталіяхъ, ни въ политическомъ соперничествѣ съ императорами и королями, ни въ крестовыхъ походахъ на еретиковъ. Чѣмъ выше понимали они значеніе своей власти и чѣмъ болѣе вѣрили въ ея силу, тѣмъ менѣе заботились они о такихъ средствахъ къ ея укрѣпленію. Они не ставили себѣ цѣлью повелѣвать царямъ и народамъ, нокогда было нужно—дѣлали это и не встрѣчали сопротивленія. Ибо никогда авторитетъ Римскаго престола не былъ столь общепризнаннымъ и столь могучимъ, какъ при этихъ безыскусственныхъ папахъ⁴⁾.

Не смотря на многихъ достойныхъ представителей папства и въ послѣдующіе вѣка, несомнѣнно, что со времени раздѣленія церквей и параллельно развитію византизма на Востокѣ, является на Западѣ другое нечистое теченіе мыслей и дѣлъ, которое мы обозначимъ названіемъ папизма⁵⁾ для отличія отъ папства въ его истинномъ значеніи. Является ревнивое, суеязливое отношеніе къ своей власти, является стремленіе поставить эту власть на почву вѣшняго формальнаго права, обосновать ее юридически, укрѣпить ее ловкой политикой, защищать силою оружія. Воинствующая Церковь превращается въ Церковь воющую. вмѣсто спокойной, увѣренной въ себѣ силы, является напряженное усиліе, вмѣсто ревности о вѣрѣ и Церкви является ревнивость къ своему господству въ Церкви, духовная высота превращается въ плотское высокомеріе, однимъ словомъ—всѣ черты высшаго духовнаго служенія замѣняются чертами вещественнаго господства.

Въ области собственно-церковной папизмъ проявляется прежде всего въ упраздненіи самостоятельности большихъ мѣстныхъ церквей или митрополій. Зависимость епископовъ отъ ихъ архіепископовъ или митрополитовъ прекращается и замѣняется *непосредственнымъ* подчиненіемъ всѣхъ епископовъ папѣ. При тогдашнемъ смутномъ состояніи западнаго чело-вѣчества, при полудикости племенъ еще не опредѣлившихся національно, такая усиленная централизація была полезна и необходима⁶⁾. Но будучи возведена въ постоянное правило, она подрываетъ и для буду-

³⁾ „Нѣсколько загадочныхъ“ (*и потому требующихъ осторожности при толкованіи и примѣненіи*) „словъ въ Евангеліи, да одна могила въ Римѣ (хотя бы и не одна),—вотъ истинное основаніе всѣхъ папскихъ правъ и преимуществъ“. Но почитатели Матери Церквей—Церкви Иерусалимской—могли бы указать въ основаніе ея преимуществъ гораздо болѣе сохранившихся въ ней священныхъ памятниковъ и словъ изъ Библии гораздо выразительнѣйшихъ. Однако же Церковь въ Палестинѣ, обогрѣнной кровію пророковъ и мучениковъ, пришла въ запустѣніе еще въ I-мъ вѣкѣ христіанства. Есть ли какое-нибудь твердое ручательство, что не можетъ случиться подобное и съ Церковію въ Римѣ, въ которомъ не менѣе продито мученической крови?

⁴⁾ О точности историческихъ фактовъ, не имѣющихъ прямого отношенія къ догматическому вопросу, мы не будемъ спорить.

⁵⁾ Если папизмъ можетъ быть названъ *нечистымъ теченіемъ мыслей и дѣлъ*, то можетъ ли быть такъ названъ параллельно съ нимъ *византизмъ*, хотя бы и по смыслу разсужденій самаго автора?

⁶⁾ См. немного выше примѣчаніе 4-е.

Это признаютъ и протестантскіе историки, напр. Ранке. *Авторъ.*

щаго самостоятельность національныхъ церквей и сообщаетъ Церкви характеръ безнародности, тогда какъ она должна имѣть характеръ сверхнародный, т. е. объединять и собирать для общаго дѣла всѣ народныя особенности, а не подавлять ихъ. Къ тому же въ дѣйствительности и само папство, при всемъ своемъ космополитизмѣ, не могло уберечься отъ преобладающаго вліянія мѣстной національной особенности—итальянской. Въ силу этого католическое вселенское значеніе папскаго престола нерѣдко заслонялось характеромъ ультрамонтанства или романизма, налагая на другіе народы чуждое иго и бремена неудобоносимыя.

Папизмъ, проявившійся въ усиленной централизациі духовной власти въ ущербъ самостоятельности мѣстныхъ церквей, хотя и не былъ причиною раздѣленія между Востокомъ и Западомъ, но во всякомъ случаѣ онъ закрѣпилъ уже совершившійся разрывъ и сдѣлалъ безуспѣшными всѣ попытки къ воссоединенію. Справедливость требуетъ сказать, что хотя въ началѣ церковнаго раздора при Фотіи и Керулларіи обидчиками являются Греки съ своимъ исключительнымъ старовѣріемъ и самодовольнымъ эллинизмомъ, такъ что вину этого печальнаго дѣла невозможно возлагать ни на папу Николая I, ни еще менѣе на папу Льва IX⁷⁾, но въ послѣдующую эпоху роли

перемѣняются, и главная доля братоубійственнаго грѣха падаетъ на Латинявъ. Несмотря на крайнее развитіе византизма на Востокѣ, были моменты, когда—отчасти подъ вліяніемъ вѣвшихъ невзгодъ—въ Грекахъ пробуждалось сознаніе необходимости церковнаго единства, и тогда возстановленіе его являлось возможнымъ; но грубое высокомеріе и тупая притязательность тогдашнихъ вождей латинства уничтожали доброе дѣло въ самомъ зародышѣ. Такъ напр. въ XIII-мъ вѣкѣ, когда императоръ Михаилъ Палеологъ началъ переговоры о воссоединеніи церквей, папа Николай III (одинъ изъ худшихъ)⁸⁾ далъ своимъ легатамъ инструкцію, чтобы они добивались отъ Грековъ принятія латинскаго обряда, такъ какъ единая вѣра не терпитъ никакихъ различій и во вѣвшихъ своихъ выраженіяхъ. Точно также и въ XIV-мъ вѣкѣ папа Урбанъ V потребовалъ отъ католическаго архіепископа на островѣ Критѣ, чтобы онъ заставлялъ воссоединившихся Грековъ употреблять латинскій обрядъ.

Духъ папизма, обуявшій римское католичество, естественно проявился и въ отношеніяхъ между церковью и государствомъ, духовною и свѣтскою властью. Въ этой области папство представляетъ идею *теократіи*. Папизмъ извращаетъ эту идею тѣмъ, что даетъ теократіи характеръ насильственнаго влады-

стей и злоупотребленій, какія выразились въ дальнѣйшіе вѣка... Самая личность Фотія (при всѣхъ ея невыясненныхъ чертахъ), по ея значенію въ исторіи Восточной Церкви, во всякомъ случаѣ заслуживаетъ того, чтобы не судить о немъ лишь съ голоса западныхъ писателей и по документамъ ими выставленнымъ на первый планъ. Наконецъ если и съ формальной стороны виновниковъ раздѣленія преимущественно нужно видѣть въ тѣхъ, которые впервые пустили въ ходъ анаемы и отлученія, то не заходя далеко назадъ и впередъ, нужно припомнить хотя то, что осужденіе Фотія на Римскомъ соборѣ 863 года состоялось прежде осужденія Николая на Константинопольскомъ соборѣ 867 года,—и что легаты Льва IX (не самозванцы, какъ пытались и тогда и теперь увѣрить нѣкоторые, желавшіе ослабить значеніе прискорбнаго факта, а истинные легаты, ибо между ними былъ одинъ изъ извѣстныхъ наперсниковъ Льва IX—кардиналъ Гумбертъ) положили ругательную и отлучительную грамоту на престолъ Софійской церкви прежде, чѣмъ Михаилъ Керулларій созвалъ соборъ на осужденіе папства... Вообще В. С. Соловьевъ нерѣдко довольно поспѣшно ссылается на историческіе факты и документы представляющіеся ему несомнѣнными. Напримѣръ, въ одной изъ его статей съ голоса католическихъ писателей (да и то не самыхъ осторожныхъ), представляется несомнѣннымъ фактомъ председательство папъ на Вселенскихъ Соборахъ; между тѣмъ извѣстно, что личнаго присутствія папъ не было ни на одномъ Вселенскомъ Соборѣ, а на нѣкоторыхъ не было и никакого представительства отъ папъ. Г. Соловьеву, изучавшему въ подлинникъ акты Вселенскихъ Соборовъ, это могло бы быть извѣстно не только изъ первоначальныхъ источниковъ, но хотя бы изъ тѣхъ русскихъ сочиненій о латинствѣ, къ которымъ онъ относится такъ пренебрежительно, жадуясь вмѣстѣ съ тѣмъ что никто не обращаетъ вниманія на *тѣ вопросы осміурной важности* (которые будто бы впервые возбуждаются имъ) и не заботится о томъ, чтобы разсѣять *пустую туму предвзятыхъ мыслей и пратическихкихъ усложненій, закрывающихъ собою истину въ этомъ дѣлѣ*.

⁸⁾ Многие папы были хуже его, особенно въ тотъ періодъ времени, когда собственно закрѣпдо раздѣленіе Церквей, т. е. съ половины IX до половины XI вѣка; а въ эпоху крестовыхъ походовъ совершались надъ восточными христианами и восточными обрядами насилія большія тѣхъ, какія требовалъ Николай III.

⁷⁾ Виновниками раздѣленія Церквей, конечно, должны быть признаны тѣ, которые стали отступать отъ древняго вселенскаго преданія и заводить въ Церкви несоответствующіе духу церковному порядки. Въ этомъ смыслѣ никакъ не случайно представляется и не личными только распрями объясняется то обстоятельство, что раздѣленіе началось при папѣ Николаѣ I-мъ. Этотъ именно папа первый называется въ лѣтописяхъ римскихъ (у Анастасія Библиотекаря)—*Papa coronatus*; ему первому приписывается превозношеніе надъ всеми монархами и князьями, какъ бы онъ былъ верховнымъ монархомъ всего христіанскаго міра; при немъ началось въ Западной Церкви утвержденіе Лжеисидоровыхъ декреталій, извратившихъ древній строй церковной жизни; при немъ съ особенною силою выразились вторженія папства въ права мѣстныхъ національныхъ церквей—восточныхъ и западныхъ (на что между прочимъ жаловались и Константинопольскому патриарху Фотію нѣкоторые изъ западныхъ епископовъ); при немъ началось и усиленное распространеніе измѣннаго на Западѣ символа вѣры (это измѣненіе первоначально сдѣлано безъ согласія папства, но именно при Николаѣ I принято имъ подъ свою защиту); при немъ же обнаружилось и преслѣдованіе папскими миссіонерами обычаевъ другихъ Церквей (въ новообращенной Болгаріи, что и вызвало со стороны Фотія осужденіе новыхъ обычаевъ западныхъ) и то ложное утвержденіе, что Слово Божіе и церковная служба могутъ возглашаться лишь на трехъ священныхъ языкахъ: еврейскомъ, греческомъ, римскомъ (см. въ житіи Св. Кирилла и Меодія) и т. д... Не случайно можетъ быть и то, что раздѣленіе послѣ двухъ вѣковъ нерѣшительныхъ отношеній окончательно завершилось при папѣ Львѣ IX-мъ. Послѣ длиннаго ряда слабыхъ и безсильныхъ папъ X-го и XI-го вѣка, Левъ IX былъ первымъ въ ряду папъ Гильдебрандовой эпохи, окончательно сообщившимъ Западной церкви особенный характеръ, непохожий на древнюю Вселенскую Церковь (Гильдебрандъ именно со времени папы Льва IX получилъ въ Римѣ вліяніе на церковныя дѣла)... Въ восточномъ протестѣ противъ папства, особенно въ протестѣ Фотія, какими бы личными и случайными мотивами онъ ни былъ осужденъ, никакъ нельзя видѣть лишь выраженіе *исключительнаго старовѣрія* (?) и *самодовольнаго эллинизма*, а необходимый и законный протестъ за сохраненіе древняго преданія и самостоятельность мѣстныхъ Церквей, и если бы этотъ протестъ въ то время былъ поддержанъ на Западѣ и явнѣе выраженъ на самомъ Востокѣ, *папизмъ* можетъ-быть никогда не дошелъ бы до тѣхъ крайно-

чества. Справедливо протестуя противъ этого извращения, обыкновенно вмѣстѣ съ нимъ отвергаютъ и самую идею теократіи. Когда это дѣлаютъ люди чуждые религіи или враждебные христіанству— это понятно. Если Бога нѣтъ, или если Онъ есть только отвлеченная идея, или же безусловно-непостижимая и недостижимая сила, не находящаяся ни въ какомъ положительномъ отношеніи къ нашему міру, тогда понятно, что всякая теократія есть или обманъ или безуміе. Но съ истинно-христіанской точки зрѣнія, когда утверждается воплощеніе Божества на землѣ и связь всего земнаго съ небеснымъ въ Церкви, теократическая идея является необходимымъ послѣдствиемъ.

Если есть на землѣ особый преемственный союзъ служителей Божіихъ по преимуществу, если есть на землѣ особая власть, которой даны свыше чрезвычайныя полномочія и обѣщана чрезвычайная помощь для руководительства и управленія христіанскимъ человѣчествомъ, то безъ всякаго сомнѣнія всѣ остальные власти и начала въ мірѣ и всѣ силы общества должны быть подчинены этой священной и прямо-божественной власти.

Христосъ сказалъ: „царство Мое не отъ міра сего“, но именно потому, что оно не отъ міра, а выше міра, міръ долженъ быть подчиненъ ему какъ низшій высшему, ибо Христосъ же сказалъ: „Я побѣдилъ міръ“.

Но послѣ того, какъ эта внутренняя духовная побѣда Христа надъ міромъ въ извѣстномъ смыслѣ выразилась и во внѣшнемъ историческомъ фактѣ (съ обращеніемъ Римской Имперіи въ христіанство при Константинѣ Великомъ), вопросъ объ отношеніи двухъ царствъ (царства Божія и царства міра сего) является въ новомъ, болѣе трудномъ и сложномъ видѣ. Пока христіанская церковь, не признанная въ мірѣ, была только духовнымъ царствомъ, а мірское государство было только мірскимъ, вполне внѣшнимъ и чуждымъ христіанству, до тѣхъ поръ границы между ними обозначались сами собою. Пока кесарь былъ язычникъ, христіане справедливо могли примѣнять и къ себѣ сказанное Іудеямъ о дани кесарю. Не могло быть никакого спора о томъ, что кому принадлежитъ; ясно было, что Богу нужно отдавать все внутреннее—душу и сердце, а безбожному кесарю только внѣшнее и вещественное, что ему нужно и надъ чѣмъ онъ имѣетъ власть — диварій для его казны, кровь для его цирка. Совершенно иначе представляется дѣло тогда, когда государственная власть кесаря перестаетъ быть безбожной, а церковь Божія перестаетъ быть безвластной, — когда государство вступило въ ограду церкви, а церковь получила права и преимущества въ государствѣ. Возникаетъ совершенно новый, невѣдомый древнему міру вопросъ: какъ долженъ вѣрующій христіанскій кесарь относиться къ священной власти церкви, въ какомъ отношеніи должны находиться между собою обѣ христіанскія власти, духовная и свѣтская? Если съ этимъ вопросомъ мы обратимся къ великимъ учителямъ Вселенской Церкви, отъ IV до IX-го вѣка, то найдемъ у нихъ всѣхъ одинъ и тотъ же ясный отвѣтъ. Всѣ они — и западные и восточные—одинаково смотрятъ на имперію принявшую христіанство, какъ на тѣло признавшее надъ собою законную

власть духа. Кесарь языческій, преслѣдовавшій церковь, представлялъ собою тотъ законъ плоти, которому по слову апостола противоборствуетъ закону духовному. Кесарь христіанскій представлялъ собою плоть, подчинившуюся своему высшему духовному началу. „Насколько душа превосходитъ тѣло, говоритъ Св. Іоаннъ Златоустый, настолько власть первосвященническая выше и превосходитъ власть царской. Противно всякому порядку, чтобы душа управлялась тѣломъ, но наоборотъ, — сіе послѣднее должно быть управляемо и водимо разумною душою. Тѣло не можетъ заботиться о душѣ, но душа заботится о себѣ и о тѣлѣ. Цѣль же человѣческой жизни — благо души, а тѣло должно лишь служить этой цѣли. Соотвѣтственно этому, духовная власть церкви, которая вѣдаетъ вѣчную цѣль христіанской жизни, должна имѣть и высшее управленіе въ цѣломъ христіанствѣ, въ вѣдѣніи же свѣтской власти и въ ея распоряженіи остаются временныя средства и орудія, при помощи которыхъ земная церковь возрастаетъ въ мужа совершенна, въ полноту возраста Христова“.

Такова сущность возрѣвія, принадлежащаго не одному Іоанну Златоустому, но и всѣмъ великимъ отцамъ той великой эпохи. Въ теоріи здѣсь не было различія между Восточной и Западной церковью; эта послѣдняя имѣла лишь больше возможности давать практическое выраженіе общей церковной теоріи. Здѣсь уже заключается вся теократическая идея, а между тѣмъ съ православно-христіанской точки зрѣнія это есть единственный правильный въ принципѣ отвѣтъ на вопросъ объ отношеніи двухъ властей. Если церковь есть дѣйствительно становящееся царство Божіе на землѣ, то всѣ другія общественныя силы и власти должны быть ея орудіями. Если церковь представляетъ собою въ нашемъ мірѣ Божественное безусловное начало, то все остальное является передъ нею условнымъ, зависимымъ, служебнымъ. Двухъ одинаково-самостоятельныхъ и безусловныхъ началъ въ жизни человѣка быть не можетъ, онъ не можетъ служить двумъ господамъ. Говорятъ о полномъ раздѣленіи и разграниченіи между двумя областями — церковной и гражданской. Но вопросъ именно въ томъ, можетъ ли гражданская область, могутъ ли мірскія дѣла по существу своему быть совершенно независимыми, имѣть такую же безусловную самостоятельность, какая должна принадлежать дѣламъ Божественнымъ *по ихъ существу*, — могутъ ли внѣшніе гражданскіе интересы человѣка быть отдѣлены отъ его внутреннихъ, духовныхъ интересовъ, не нарушая тѣмъ жизненности тѣхъ и другихъ? Такое отдѣленіе внутреннихъ и внѣшнихъ началъ, такое разлученіе души и тѣла есть то самое, что называется смертью и разложеніемъ. Временная, внѣшняя жизнь человѣка и человѣчества только тогда и есть жизнь, когда она не отдѣляется отъ его вѣчныхъ цѣлей, *не ставится сама по себѣ, а берется лишь какъ средство и переходъ къ вѣчной жизни*. А потому и всѣ интересы и дѣла этого временнаго существованія должны быть только средствами и орудіями для вѣчныхъ духовныхъ интересовъ и задачъ, должны быть такъ или иначе обусловлены вѣчною жизнью и царствомъ Божіимъ, — и какъ только государство и общество признали себя христіан-

скими — такая теократическая точка зрѣнія становится для нихъ нравственно-обязательною⁹⁾.

(Продолженіе будетъ).

Очеркъ состоянія православія въ Сѣдлецкой губерніи.

(Окончаніе)*).

Штатъ сельской администраціи не великъ — одинъ войтъ на всю гмину, за тѣмъ — номинальный помощникъ войта и на каждую деревню — по одному солтысу и по одному помощнику солтыса. Должность помощника войта (кандидата) называется номинальною потому, что лицо занимающее эту должность, никогда не участвуетъ въ дѣлахъ гмины, развѣ тогда только — когда войтъ заболѣетъ на болѣе или менѣе продолжительное время. По мысли насадителей русскаго элемента въ здѣшнемъ краѣ — Н. А. Милютинъ и кн. Черкаскаго, отъ сельскихъ гминъ (общинъ) ожидалось много хорошаго; но эти ожиданія такъ и остались только на бумагѣ,

⁹⁾ Высокія, идеальныя начала: но представителямъ Церкви сколько нужно имѣть вниманія къ себѣ, духовнаго разумѣнія и чистой преданности дѣлу Божию, чтобы проводить эти начала въ жизнь общественную въ надеждѣ чистой, при всѣхъ запуганностяхъ и ненормальностяхъ общественныхъ отношеній! А не нужно забывать при этомъ, что представители Церкви сами — плотскіе люди (хотя и получающіе высшее благодатное освященіе на служеніе дѣлу Божию), люди извѣтнаго времени, граждане извѣтнаго общества и государства, иногда сторонники такихъ или другихъ общественныхъ теорій и тенденцій и частныхъ интересовъ. Какъ бы при этомъ въ область идеаловъ и требованій чистой теократіи подъ покровъ истины Божіей и дѣла Божія не вносились были личныя и партійныя понятія и тенденціи? — И вотъ опасная сторона теократіи, которая въ особенностяхъ и выразилась въ католицизмъ и которая приводитъ многихъ (и не однихъ невѣрующихъ) къ отрицанію не только крайностей и злоупотребленій ложной теократіи, но и самаго теократическаго начала въ его чистомъ и высокомъ существѣ. Нельзя не сознаться, что представители Церкви, въ особенности католической, много виноваты въ распространеніи такового отрицанія. Но нельзя не сказать и того, что вина эта въ большей части случаевъ была не сознательная и ненамѣренная. Не сразу и не по личнымъ только и худымъ побужденіямъ представители католицизма дошли до тѣхъ жестокихъ крайностей насильственной теократіи, которые такъ справедливо отвергаетъ и осуждаетъ авторъ, но незамѣтно и постепенно, исходя не рѣдко изъ тѣхъ же высокихъ началъ чистой теократіи, которая представляется у автора въ такомъ идеальномъ свѣтѣ, только съ примѣсью къ нимъ нѣсколькихъ сомнительныхъ ученій, въ родѣ вышеприведеннаго ученія о *двухъ мечяхъ* или о *коробкѣ съ девизомъ: понуди епити* и еще съ нѣкоторыми приспособленіями изъ общаго человѣческаго права и народныхъ понятій... Всею эту рѣчь мы ведемъ къ тому, что, признавая всю справедливость теократическихъ разсужденій В. С. Соловьева по ихъ существу, нужно однако же прибавить, что ихъ практическое примѣненіе требуетъ большой осторожности, или лучше — какъ мы выше сказали — внимательности къ себѣ, духовнаго разумѣнія и чистой преданности дѣлу Божию.

*) См. № 19 Холм. Варш. Епарх. Вѣст.

единицы польскихъ пановъ покорили своему режиму не только войтовъ и солтысовъ, но и весь крестьянскій людъ. Словомъ сказать, получались результаты діаметрально противоположныя тому, чего ждали отъ общиннаго сельскаго управленія незабвенные Милютинъ и Черкасскій, своею дѣятельностію создавшіе въ здѣшнемъ краѣ подлинный типъ русскаго самоуправления! Жаль только, что высокіе идеалы и планы этихъ великихъ тружениковъ не только не проникли въ сознаніе здѣшняго русскаго народа, но и не нашли себѣ достойнаго сочувствія и оцѣнки даже въ той средѣ, которая должна бы по преимуществу охранять это учрежденіе отъ извращенія его въ духъ польщины.

Милютинъ и Черкасскій, устраивая бытъ крестьянъ, имѣли въ виду, главнымъ образомъ, свободное развитіе жизни простаго народа на началахъ общиннаго устройства. Подчиненіе главнымъ управленіямъ всѣхъ слоевъ сельскаго населенія, не исключая и магнатовъ-пановъ землевладѣльцевъ, имѣло въ виду ослабить вредную и неспособную силу польскихъ аристократовъ, разными путями добывающихся необычнаго осуществленія ихъ настоячивыхъ желаній узрѣть Польшу независимую... Въ Русскомъ Забужьи предполагалось совершенно отдѣлать русскій элементъ отъ польскаго и разъ навсегда освободить здѣшній русскій народъ отъ польскаго давленія и захватовъ; проводниками этихъ идей намѣчены были сельскіе власти *изъ среды простаго же народа*. Понятно, что администрація должна всѣми мѣрами заботиться, чтобы положенное основаніе для блага народа такими незабвенными дѣятелями въ здѣшнемъ краѣ, какъ Милютинъ и Черкасскій, не разрушалось, а возвышалось и укрѣплялось съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе! А для этого на сельскія общественныя должности необходимо предположить выборъ кандидатовъ вполне достойныхъ и благонадежныхъ. Нечего и говорить о томъ, какъ важно было бы стать на сторонѣ народа, или, по крайней мѣрѣ, выяснить ему призваніе его и назначеніе — быть вѣрными слугами Царю и Отечеству.

Посмотримъ же, какъ выполнялась эта задача, напр. въ гминѣ Витулинъ, за послѣдніе 5—6 лѣтъ. На должности войтовъ гминъ и солтысовъ, — по какой то странной случайности попадали и попадаютъ люди низкой пробы, — не цвѣтъ и краса народа, а не рѣдко — жалкое отребье, давно выдѣленное самимъ же народомъ, какъ нѣчто грязное и пошлое. Преступный войтъ гмины Витулинъ Луцевичъ удаленъ отъ должности за пьянство и другіе предосудительные поступки. А между тѣмъ, сколько найдется въ гминѣ зажиточныхъ и вліятельныхъ хозяевъ, о которыхъ нужно только дать кличъ народу и онъ съ радостію подтвердитъ единогласный выборъ такихъ кандидатовъ на общественныя должности. Тоже и солтысы; на эти должности,

по страшному стеченію обстоятельствъ попадаютъ записные пьяницы, стоящіе ниже всякаго уровня нравственности. Вотъ что, папр., официально доносили войтъ гмины Витулинъ б. начальнику константиновскаго уѣзда о солтысѣ с. Витулина Данилѣ Сидорукѣ: „Сидорукъ весьма часто не исполнялъ моихъ приказаній относящихся до обязанностей службы... Внушаетъ къ себѣ полное недовѣріе. Посылалъ своего сына въ Краковъ вѣнчаться, чѣмъ возбуждаетъ къ сопротивленію и безъ того волнуящіеся умы крестьянъ, которыхъ онъ считается представителемъ... Былъ случай, что онъ продавалъ въ корчмѣ свой знакъ за 10 бутылокъ пива. Этотъ случай также вредно вліяетъ на населеніе къ долгу чинопочитанія и даже даетъ поводъ считать званіе солтыса ничего незначащимъ словомъ.— Сидорукъ по многимъ причинамъ недостойнъ занимать должность солтыса“. (Рапортъ войта гмины Витулинъ б. начальнику Константиновскаго уѣзда 28 іюня 1879 г. № 1192). О несправности солтыса Д. Сидорука войтъ доносилъ вторично — 4 іюня 1880 г. за № 910. И чтоже? Сидорукъ до послѣдняго времени оставался солтысомъ, а тотъ же б. начальникъ уѣзда, на вопросъ слѣдователя, формально отвѣчалъ, что онъ все это *въ первый разъ слышитъ!*

Не лишнимъ будетъ сказать, какъ отбывались за неисполненіе религиозныхъ обрядовъ *штрафы*, о которыхъ громко прокричали печать и общество. Полковникомъ Ч., во время производства слѣдствія въ витулинской гминѣ, помѣщающейся въ с. Лѣснѣ, записанъ слѣдующій протоколъ осмотра карцера при гминѣ: „помѣщеніе карцера, находящагося въ одномъ строеніи съ кладовою гминнаго писаря, оказалось съ сквозными въ нѣкоторыхъ мѣстахъ щелями, неисправною печкою, и могущимъ вмѣстить въ себѣ не болѣе 10 человекъ. При этомъ войтъ гмины пояснилъ, что замокъ для запиранія арестатской снаружи заведенъ только въ декабрѣ 1880 года. Что же касается порядка заключенія, подѣ арестъ виновныхъ, то въ зимнее время они нѣсколько часовъ сидѣли въ карцерѣ, окончивая ночью арестъ въ гминной канцеляріи, въ виду возможности держать ихъ въ морозъ въ холодной арестантской. Въ случаѣ прибытія арестованныхъ въ болѣе числѣ, нежели сколько можетъ ихъ помѣститься въ карцерѣ, часть ихъ помѣщалась въ послѣднемъ, а остальные въ гминной канцеляріи, въ которой обычныя занятія однакожъ не прекращались, такъ что постороннія лица, имѣющія дѣла въ гминномъ управленіи, безпрепятственно туда были выпускаемы. Болѣе 15—16 человекъ подѣ арестъ никогда не вызывалось, что могу подтвердить присягою“. Мы нарочно дословно списали показаніе войта, въ связи съ результатами осмотра карцера для сравненія съ слѣдующимъ заключеніемъ слѣдствіеннаго протокола: „просмотръ книги постано-

вленіи войта гмины Витулинъ за 1881 г., между тѣмъ, обнаружилъ, какъ видно изъ постановленія 28 января за № 1, что въ карцерѣ при Витулинскомъ гминномъ управленіи было выдержано одно временно подѣ арестомъ: 11 февраля—15 человекъ, 12—27 челов. и 13 марта—44 человекъ!“ Къ этому дѣлаемъ маленькое заимствованіе изъ даннаго на слѣдствіи показанія земскаго стражника Моисея Якимюка: „лѣтомъ прошлаго года, подлежащій аресту при гминномъ управленіи, вызывались въ числѣ не болѣе 8 человекъ единовременно. Днемъ они пользовались свободою, такъ какъ карцеръ не запирался, а только ночью въ немъ содержались. Въ текущемъ же году, начиная съ 4 февраля, стали вызывать для указанной цѣли отъ 8 до 15 человекъ; но ни одинъ изъ нихъ въ карцеръ не содержался. Знаю я положительно, что 4 и 6 февраля вызвано было для содержанія подѣ арестомъ 32 человекъ; но изъ нихъ также никто въ карцеръ не сидѣлъ, что могу подтвердить присягою“. — Полагаемъ и крѣпко убѣждены, что приведенныя выписки изъ показаній лицъ, спрошенныхъ на слѣдствіи, говорятъ сильнѣе всякихъ увѣреній и доказательствъ. Понятно всякому, что наказаніе за преступленіе не есть мѣра, вызываемая къ существованію частнымъ вліяніемъ того или другаго лица, а наоборотъ—наказаніе есть возмездіе, достойное вины преступника! При такомъ пониманіи силы закона, очевидно, не нужно смѣшивать эти два понятія, а напротивъ — воздавать каждому по закону. Лучше меньше и слабѣе наказать виновнаго, но лишь бы только виновный дѣйствительно былъ наказанъ. Удовлетвореніе правосудію, безъ всякаго сомнѣнія, должно повести за собой исправленіе. Если же зло наказывается только на бумагѣ строго-наказаннымъ, а на дѣлѣ притворно-осмѣяннымъ, то отъ этого не ждать пользы никогда и никому.

Въ недавнее время польскій вопросъ возбудилъ цѣлую серію статей и замѣтокъ въ періодической печати. Извѣстный польскій „меморандумъ“, года два тому назадъ поднесенный вѣрными поляками своему папѣ, составляетъ такой историческій документъ, надѣ составленіемъ котораго не мало потрудились польскіе эмиссары, почью развѣзжавшіе по деревнямъ, коварно собиравшіе подписи и деньги съ б. униатовъ, какъ это открылось впоследствии. На нашихъ глазахъ совершаются страшныя беззаконія и безобразія: все русское подавлено, умалено— какъ рабій зракъ, осмѣяно, поругано... Высочайшій указъ, отъ 2 марта 1881 года, о приводѣ крестьянъ къ присягѣ циркулярно препровожденъ б. начальникомъ Константиновскаго уѣзда чрезъ войта гмины Витулинъ для объявленія духовенству и народу—едва во второй половинѣ апрѣля! Ведутъ на угадъ счеты лицамъ, посѣщающимъ православные храмы и какъ бы на позоръ предѣ всѣмъ народомъ выста-

вляеть эти страждущія души! Надъ нами всё глумятся; какъ выше сказано—они не рѣдко и въ церковь приходятъ тайкомъ, по-за строениями, боясь быть поруганными на улицѣ первымъ встрѣчнымъ... Оставаясь беззащитными въ этомъ страшномъ колоротѣ жизни, многіе изъ нихъ окончательно пали духомъ въ этой неравной борьбѣ и со слезами заявляютъ православному духовенству о физической невозможности жить въ общеніи съ церковію: „Богъ „видитъ наши слезы и нашу готовность молиться „Ему въ храмѣ! но чтоже подѣлаешь? Краковяки не „даютъ намъ проходу, на улицу нельзя выдти... Силь „нѣтъ бороться дальше, когда не видишь надъ ними „правосудія!..” Мы—дѣятели—видимъ все это и умываемъ руки въ нашей неповинности униатскимъ беспорядкамъ: „духовенство, молъ, всему виновато“... Да, духовенство; только какое? Не то ли, вести знакомство съ которыми нѣкоторые изъ русскихъ дѣятелей считаютъ за честь и фатальную потребность для себя; не то ли, которое и сказать по русски одного слова не позволить себѣ тамъ, гдѣ нужно выставить знамя полонизма и католицизма... Не даромъ же въ печати заговорили было о колонизаціи русскихъ поселенцевъ на мѣсто польскихъ бунтарей... Русское общественное мнѣніе, стало быть, больше возмущено безвыходнымъ положеніемъ униатскаго дѣла, чѣмъ мы сами—очевидны всѣхъ неурядицъ, хотя печать и общество сотою доли не знаютъ того, что у насъ творится...

Попробуемъ однако, въ видѣ экстракта — какъ результатъ всего изложеннаго, указать хотя нѣкоторые цѣлесообразныя мѣры и средства, которыми можно было бы не только освободить здѣшній русский народъ отъ рабскихъ узъ полонизма и католицизма, а вмѣстѣ съ тѣмъ—укрѣпить вѣру, свободу и личную неприкосновенность тѣхъ изъ б. униатовъ, которые по своимъ убѣжденіямъ далеки отъ всего польскаго, но и заблудшихъ возвратитъ въ лоно православія.

В) Мѣры и средства поднять и возвысить уровень православія и русской народности въ по-униатскомъ районѣ.

Чтобы дѣло православія не только не заглохло среди б. униатовъ, но и стало для нихъ душевною потребностію—какъ бы второю натурою, безотлагательно необходимы слѣдующія реформы въ по-униатскомъ районѣ. 1) Уравненіе календаря — съ обязательствомъ для римско-католиковъ, населяющихъ Сѣдлецкую губернію, держаться того календаря, какой издавна существуетъ между б. униатами, т. е. не Григоріанскаго, а Юліанскаго календаря и по нему отправлять всѣ церковныя праздники—какъ это заведено въ сѣверо- и юго-западномъ краѣ. 2) Преобразование гминныхъ судовъ, расположенныхъ въ томъ же районѣ, на слѣдующихъ на-

чалахъ: а) поставить *русскій* языкъ обязательнымъ въ гминныхъ судахъ, чрезъ что устранится ложное убѣжденіе среди б. униатовъ, что они якобы находятся подъ охраною *польскаго*, а не русскаго правительства, б) допустить—въ качествѣ непременныхъ членовъ въ гминныхъ судахъ — сельскихъ православныхъ священниковъ (не менѣ двухъ человекъ) — по выбору самого же духовенства — съ правомъ голоса; в) назначеніе на должности гминныхъ судей исключительно лицъ русскаго происхожденія, чрезъ что устранится явное пристрастіе судей-поляковъ къ своей націи, такъ вредно вліяющей на успѣхъ православія; г) обязательное избраніе и назначеніе лавниковъ изъ среды *русскаго* же простаго народа, а не изъ польской шляхты, чѣмъ оправдывается довѣріе правительства къ своему (т. е. *русскому*) народу, и д) назначеніе на должности писарей въ гминныхъ судахъ лицъ, если возможно, получившихъ юридическое образованіе и непременно — русскаго происхожденія, — отчего въ гминныхъ судахъ много выиграетъ не только правосудіе, но и самая постановка дѣлъ, рѣшеніе которыхъ нынѣ всецѣло зависитъ отъ личнаго усмотрѣнія писарей суда, допускающихъ въ своей практикѣ не только предварительную стачку съ гминными судьями, но и сдѣлки съ кліентами суда, какъ объ этомъ много говорятъ сами же крестьяне. 3) Измѣненіе условій и порядка избранія на общественныя должности — войтовъ гминь, ихъ помощниковъ (кандидатовъ), солтысовъ и помощниковъ солтысовъ, — на всѣ эти должности допустить избраніе и назначеніе достойныхъ лицъ исключительно изъ среды *русскаго* простаго народа; благонадежность избираемыхъ на эти должности лицъ должна опредѣляться формальнымъ засвидѣтельствомъ подлежащихъ православныхъ священниковъ, согласіе которыхъ смѣло можетъ ручаться за успѣхъ ихъ дѣятельности въ будущемъ—на пользу православію и русскому дѣлу. Такая перемѣна въ порядкѣ избранія и назначенія достойныхъ лицъ на сельскія общественныя должности необходимо предполагаетъ обязательное участіе и присутствованіе во время выборовъ представителей отъ окрестнаго православнаго духовенства. 4) Назначеніе на должности гминныхъ писарей поставить въ зависимость отъ ихъ чисто русскаго происхожденія и образовательнаго ценза, устранить совершенно назначеніе на эти должности поляковъ и лицъ, не имѣющихъ соотвѣтственнаго образовательнаго ценза, при чемъ самый образовательный цензъ опредѣлить не ниже курса духовныхъ училищъ, учительскихъ семинарій или городскихъ уѣздныхъ училищъ. На должности помощниковъ гминныхъ писарей допустить лицъ исключительно русскаго происхожденія, хотя и не имѣющихъ соотвѣтственнаго образовательнаго ценза, главнымъ образомъ изъ крестьянъ. Такія лица, не менѣ трехъ лѣтъ прослуживши честно и

доброевѣстно на должности помощниковъ гминныхъ писарей, могли бы впоследствии, въ случаѣ недостатка лицъ съ соотвѣтственнымъ образовательнымъ цензомъ, быть допускаемы ихъ происхожденію должностей гминныхъ писарей.

Въ заключеніе, еще разъ бросимъ прощальный взглядъ на затронутые нами вопросы.

Невеселую картину рисуетъ представляемый благосклонному вниманію читателей пастоящій очеркъ состоянія православія въ Сѣдлецкой губерніи.—Тяжело ложится въ душу все пережитое нами среди б. уніатовъ за послѣдніе 5—6 лѣтъ.

Но, съ другой стороны, мы утѣшаемся твердою надеждою, что чѣмъ глубже раны, тѣмъ радикальнѣе должно быть и самое леченіе! Въ дѣлѣ обрусенія роднаго намъ края и народа требуется не столько сила, сколько настойчивость и энергія. При этомъ нельзя не вспомнить одного эпизода изъ послѣдней русско-турецкой войны; представьте себѣ иллюстрацію, взятую съ натуры: на картинѣ изображена страшная вьюга; солдаты, закутавшись въ полушубокъ и накрывши голову башлыкомъ, стоятъ на часахъ; передъ нимъ высятся неприступные Балканы, представлявшіе собою сплошныя льдины! Къ солдату, невзначай, подходит англійскій корреспондентъ и спрашиваетъ: „а что, землякъ; вѣдь черезъ Балканы нельзя пробраться съ орудіями?“— „Никакъ нѣтъ“, отвѣчалъ солдатъ... „Да и вправду нѣтъ никакой возможности взять Балканы?“ продолжаетъ вопрошать любопытный корреспондентъ. Часовой отвѣчаетъ: „вѣстимо, что нѣтъ...“ „Ну, а если прикажутъ взять приступомъ? — Русскій солдатъ, не думая, въ простотѣ сердца отвѣчаетъ: „если прикажутъ—безпремѣнно возьмемъ!“ Итакъ, храбрость беретъ неприступныя твердыни, а мы никакъ не можемъ примириться съ тою мыслию, что задача наша состоитъ, какъ выразился новый г. Начальникъ края, не въ завоеваніяхъ, а въ охраненіи того, что неразлучно связано съ нашею настоящею и прошлою жизнію? Не больно ли, въ самомъ дѣлѣ, разставаться хотябы только и съ одною пядію родной земли. Во сколько кратъ должно быть больнѣе и непростительнѣе покидать на произволъ судьбы десятки тысячъ родныхъ намъ по вѣрѣ и языку братьевъ о Христѣ, еще такъ недавно торжественно признававшихся членами Св. Православной Церкви, а нынѣ насиліемъ и изувѣрствомъ враговъ православія *de facto* отторгнутыхъ отъ общенія съ Восточною церковію и пастырями ея...

Необходимость ввести русскія названія городовъ, сель и проч. въ мѣстностяхъ нашей епархіи, населенныхъ православно-русскимъ народомъ,— съ точки зрѣнія пастырской дѣятельности.

Въ № 9 Епархіальнаго Вѣстника за т. г. въ статьѣ свящ. О. Г.—скаго о преобразованіи русскаго города на польскій ладъ, въ угоду полякамъ, съдѣлана редакціей, подъ строкой, слѣдующая замѣтка: „съ трудомъ вѣрится всему, что сообщается въ этой корреспонденціи, если не знать, что корреспондентъ самъ видѣлъ то, что пишетъ“.

Дѣйствительно, извѣстіе о замѣнѣ названій церковныхъ русскихъ на р.-католическія польскія искоми въ русскомъ городѣ казалось маловероятнымъ; но увѣреніе автора статьи, — священника, всегда доселѣ отличавшагося достовѣрностію своихъ сообщеній въ редакцію, что онъ самъ четыре года тому назадъ видѣлъ въ гор. Замостьи русскія *церковныя* названія улицъ, сообщавшихъ намъ, что никакихъ польскихъ названій улицъ въ Замостьѣ, со времени кн. Черкаскаго, не существовало, и что дочечки съ-этими названіями по всей вѣроятности хранились въ архивахъ, утвердили насъ въ той мысли, что извѣстіе о подобной замѣнѣ достовѣрно. Епархіальный Вѣстникъ, согласно утвержденной Св. Синодомъ программѣ, имѣющей своей задачей печатать статьи и замѣтки о текущихъ событіяхъ въ епархіи, былъ не вправѣ отказать св. о. Г.—ому въ помѣщеніи замѣтки о такомъ выдающемся событіи, какъ уничтоженіе *церковныхъ* названій нѣкоторыхъ улицъ изамѣнѣ ихъ р.-католическими-костельными въ томъ православно-русскомъ городѣ, гдѣ восточные патріархи православные учреждали церковное русское братство, — гдѣ было нѣсколько православныхъ церквей, гдѣ совершалось немало важныхъ событій въ исторіи русской церкви, — городъ, *русскій характеръ коего былъ признанъ въ 1720 г. даже польскимъ правительствомъ Речи Посполитой*, коь скоро въ немъ именованъ назначенъ былъ, съ его одобренія, знаменитый Замостьскій соборъ *по дѣламъ русской церкви*. Но помѣщая статьи о замѣнѣ православно-церковныхъ названій улицъ р.-католическими въ г. Замостьи, мы отнюдь не имѣли въ виду касаться мѣстной уѣздной администраціи. Въ этомъ случаѣ имѣлось въ виду помѣщать вообще матеріалы о передѣлкахъ въ Холмско-Варшавской епархіи названій городовъ, посадовъ, мѣстъ, улицъ, зданій, — названій, имѣющихъ прямое отношеніе къ интересамъ церковей нашей епархіи: рано или поздно придетъ время — поставить вопросъ объ имуществѣ этихъ церковей по существующимъ при нихъ документамъ; при чемъ, по необходимости придется по указаннымъ документамъ, опредѣлять ихъ границы и т. под. А извѣстно всякому, кто занимался подобнато рода данными¹⁾, что имущества эти въ XV, XVI и даже XVII вв. обозначались русскими названіями городовъ, сель, урочищъ, улицъ во всей той территоріи, которую занимаетъ нынѣ Люблинская и Сѣдлецкая губерніи. Особенно по городамъ, церковные плацы, огороды, погосты писались въ упомянутыхъ документахъ

¹⁾ Данныя эти имѣются въ редакціи отъ 259 церковей.

границащими съ такими-то улицами, площадями и т. д., и самыя улицы эти, обыкновенно, носили название православныхъ церквей, монастырей, часовень. Сколько недоразумѣній и путаницы можетъ выйти въ томъ случаѣ, при опредѣленіи границъ церковнаго имущества, если старинныя названія, напр. улицъ и площадей въ русскихъ городахъ, будутъ замѣнены польско-католическими или другими какими либо? Вопросъ этотъ немаловажный и, намъ казалось, заслуживающій вниманія тѣхъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ. Сверхъ того, печатая статьи о замостьскихъ улицахъ, мы имѣли въ виду формальныя распоряженія б. директора правительственной комиссіи Ц. П. В. А. князя Черкаскаго, въ силу которыхъ не только улицы по нѣкоторымъ городамъ¹⁾, но и самыя города, бывшіе искони русскими, съ православнымъ населеніемъ, предписано называть по русски: напр. Бѣла, вмѣсто Бяла (Biała), Межирѣчье (вм. Мѣндзыржеце) Холмъ (вм. Хелмъ), и т. под. Печатая статьи о замостьскихъ улицахъ, мы надѣялись, что если даже гдѣ пибудь въ русско-православныхъ городахъ нашего края и допускаются отступленія отъ распоряженій кн. Черкаскаго, вошедшихъ въ свое время въ законную силу, — то допускаются по недоразумѣнію и будутъ исправлены. А какъ велики неудобства отъ польско-католическихъ названій въ русскихъ земляхъ нашей епархіи и для успѣховъ въ стырской дѣятельности нашего духовенства, — можно видѣть изъ слѣдующей, присланной намъ священникомъ по сему поводу, замѣтки:

„Въ № 9 Холмск. Варш. Вѣстника помѣщена была статья о преобразованіи исконнаго русскаго города (Замостья) на польскій ладъ, при чемъ обращено было вниманіе на польскія названія улицъ, — мы же съ своей стороны считаемъ не лишнимъ замѣтить еще слѣдующее. Есть русскія села и города, которые не смотря на то, что народъ называетъ ихъ русскими именами, офиціально переименовываются на польскій способъ. Проѣзжая такія села, встрѣтишь русскую надпись названія села, напр., Грулекъ, Мендзыржець и проч., спросишь же перваго встрѣчнаго мѣстнаго жителя, что это за село, и онъ скажетъ вамъ, что это: Городокъ, Межирѣчье и проч.; слѣдовательно въ угоду полякамъ мѣняются даже названія селъ и городовъ. Нѣмцы въ Познанскомъ дали *польскимъ* селамъ нѣмецкія названія; — мы же, Русскіе, какъ будто парочно, навязываемъ мѣстнымъ *русскимъ* жителямъ чужія имъ польскія названія ихъ селеній! Какъ объяснить это? Проѣзжая такія села и читая ихъ названія на дорожныхъ столбахъ, думаешь, что дѣйствительно находишься не на русской (коренной), а на польской землѣ; крестьяне, которыхъ мы призваны утвердить въ православіи и русскомъ духѣ, такъ и думаютъ, что тутъ Польша, и что наши труды — привязать ихъ къ Россійской церкви, будутъ безуспѣшны. А вотъ еще. Однажды пришлось мнѣ сдать заказное письмо на почтовой станціи съ обозначеніемъ адреса: „въ пос. Межирѣчье (Сѣд губ.),“ — но начальникъ станціи

полякъ, заявивъ мнѣ, что таковой станціи не имѣется, а только Мендзыржець, не хотѣлъ принять письма, при чемъ предъявилъ мнѣ офиціальную карту почтовыхъ станцій — гдѣ дѣйствительно значилось не Межирѣчье, а Мендзыржець), — но наконецъ по моему настоянію припаялъ письмо при чемъ сдѣлалъ на письмѣ надпись: „Мендзыржець“. Спрашивается: дошло-ли бы обыкновенное (не заказное) письмо, опущенное въ почтовый ящикъ въ вышеозначенномъ случаѣ по назначенію? Такимъ образомъ затрудняется и самая переписка православнаго духовенства по дѣламъ приходскимъ.“

Польско-латинскія названія русскихъ городовъ, посадовъ, улицъ и проч. въ нашей епархіи тѣмъ болѣе неумѣстны и странны, что русскіе жители этого края никогда въ разговорѣ не употребляютъ этихъ названій: кто напр. изъ крестьянъ скажетъ: Бяла, Хелмъ, Замосце и т. под. Напр. Никольскую улицу хотя бы въ томъ же Замостьѣ сколько ни называйте Францисканской, или Іезуитской, ни одинъ мѣстный русскій житель не назоветъ Іезуитской, а булетъ звать Никольской, или Мигульской. Вотъ смыслъ и задача помѣщаемыхъ нами подобныхъ статей: сохранить отъ уничтоженія старинныя русско-православныя названія всего того, что было нѣкогда православнымъ русскимъ, или же стремиться къ возстановленію таковыхъ названій для охраненія границъ имущества церковнаго. — Правда, въ русскихъ городахъ и посадахъ Ц. П. по ситуаціоннымъ планамъ и ипотечнымъ книгамъ названія улицъ, площадей и т. п. равно какъ и самыя городовъ значится польскія, такъ какъ эти данныя составлены въ польское управленіе Ц. П. Но, думается, ни право собственности, ни порядки городскія ни мало не пострадали бы отъ того, если бы въ самыя эти книги и ситуаціонныя планы внесены были, кромѣ польскихъ, и старинныя русскія церковныя названія, гдѣ таковыя окажутся по документамъ церковнымъ и историческимъ.

При опредѣленіи происхожденія и названія городовъ, селъ, посадовъ, улицъ въ русскихъ земляхъ Люблинской и Сѣдлецкой губ. на основаніи архивныхъ источниковъ (дѣлъ) бывшихъ польскихъ въ сихъ губарніяхъ управленій былобы столь же основательно, какъ основываясь на издаваемомъ поляками географическомъ словарѣ западной Россіи, гдѣ города Гродненской, Волынской, Подольской, Кіевской и даже Смоленской губерній носятъ названія польскія и считаются территоріей польской.

Въ дѣлахъ этихъ, какъ это само собою понятно, мы найдемъ свѣдѣнія объ униатахъ, о церквахъ униатскихъ, изложенныя на польскомъ языкѣ; всѣ города, села и проч. Царства Польскаго тамъ носятъ польскія названія. Но утверждать на основаніи этихъ дѣлъ, образовавшихся во время польскаго управленія въ краѣ, что въ краѣ *искони* была унія, города искони назывались по польски, былобы противно многочисленнымъ дѣламъ, хранящимся въ б. Холмской Консисторіи и при церквахъ нашей Епархіи. Такъ и о г. Замостьѣ у насъ имѣются *офиціальныя* свѣдѣнія, что городъ этотъ, до преобразованія его Яномъ Замойскимъ въ польско-р. католическомъ духѣ, былъ городомъ *искони русскимъ*, какъ и вся его область, что въ немъ были православно-русскіе храмы съ ихъ урочищами и огородами, — что прилежали

¹⁾ Специально о г. Замостьѣ (который, кстати сказать, переименованъ изъ Замосца въ Замостье) такого распоряженія не знаемъ и просимъ нашихъ сотрудниковъ, если что либо подобное существуетъ, прислать редакціи.

эти храмы и урочища къ улицамъ, имѣвшимъ церковныя названія; что названія польскія въ г. Замостьѣ отъ монастырей и учреждений р. католическихъ явились лишь послѣ заведенія въ Замостьѣ этихъ учреждений, то есть въ самомъ концѣ XVI, въ XVII в., что названіе напр. *Базиліанская* улица явилось никакъ не раньше конца XVII в., когда образовался въ Замостьѣ первый Базиліанскій монастырь что съ упраздненіемъ, въ г. Замостьѣ р. католическихъ учреждений при Австрійскомъ императорѣ Іосифѣ II и самаы улицы утратили свои р. католическія названія; что названія эти возстановлены польскою администраціею Царства Польскаго уже подъ русскимъ господствомъ (съ 1815 г.) и внесены въ ипотечныя книги со времени введенія въ царствѣ ипотеки и основаннаго на ней финансоваго кредита опять таки уже подъ русскимъ господствомъ. Было ли сдѣлано кн. Черкасскимъ, во время его управленія гражданскими дѣлами Ц. П., распоряженіе о возстановленіи и въ г. Замостьѣ *ископныхъ русскихъ церковныхъ* наименованій улицъ, этого мы не знаемъ. Но вышеизложенныя краткія свѣдѣнія о *русскомъ городѣ Замостьѣ* въ свое время будутъ значительно пополнены и обоснованы на несомнѣнныхъ данныхъ, извлеченныхъ изъ церковныхъ архивовъ, когда дойдетъ очередь въ печатаніи описаній церковей до города Замостья. Въ настоящее же время, согласно принятому въ редакціи плану, послѣ напечатанія описанія Люблинской (какъ губернской) церкви и монастыря и церковей г. Кодня, какъ наилучше сохранившихся съ XVI в., редакция предполагаетъ напечатать описаніе церковей русскаго г. Красностава; ибо здѣсь первоначально была кафедра р. католич. епископа для Холмской Руси.

Въ заключеніе не можемъ не пожелать вообще скорѣйшаго возстановленія всѣхъ сообразныхъ съ достоинствомъ Россіи и благодѣтельныхъ для Прав. церкви въ краѣ мѣропріятій бл. п. кв. В. А. Черкаскаго и Милутина, въ тотъ числѣ и относительно названій городовъ, посадовъ, селъ, улицъ, урочищъ и т. п. въ русскихъ уѣздахъ Люблинской и Сѣдлецкой губерній, между прочимъ, и въ видахъ утвержденія нашего народа въ той мысли, что эти губерніи — кость отъ кости и плоть отъ плоти русскаго народа и что въ нихъ латинскому полонизму не сдѣлано будетъ въ уступку ни одной пяди земли. Утвердивъ такую увѣренность въ народѣ, можно былобы сразу произвести благодѣтельную перемѣну и въ церковномъ отношеніи. — Церковная жизнь, по ученію великаго учителя церкви Іоанна Златоустаго развивается въ гражданскомъ обществѣ и государствѣ, „какъ душа въ тѣлѣ“, и правильное развитіе, на народныхъ началахъ, гражданственности способствуетъ благоустройству и церковной жизни, — и наоборотъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

—●— Отчетъ о дѣятельности Холмскаго Православнаго Свято-Богородицкаго Братства, состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ, за 1882/3 (четвертый) годъ.

I. Дѣятельность Совѣта Братства. Пересмотръ прежняго устава Братства и составленіе новаго, на основаніи указаннаго опыта.

Въ истекшемъ отчетномъ году валичный составъ Совѣта Братства, вновь избранный и уполномоченный доверіемъ всего Братства на второе трехлѣтіе завѣдывать его дѣлами, путемъ труда и по мѣрѣ матеріальныхъ средствъ Братства, твердо и неуклонно шелъ къ достиженію преслѣдуемыхъ братствомъ цѣлей и задачъ и къ послѣдовательному развитію своей дальнѣйшей дѣятельности, на пользу православія и русской народности въ Холмско-Варшавской Епархіи, въ предѣлахъ и направленіи указанныхъ уставомъ, подъ личнымъ руководствомъ Предсѣдателя Совѣта, Его Пресвященства.

На основаніи § 25 своего прежняго устава Совѣтъ Братства, въ видахъ расширенія своей полезной дѣятельности въ первыхъ своихъ засѣданіяхъ въ началѣ отчетнаго года, приступилъ къ пересмотру прежняго и оставленію новаго устава, болѣе соответствующаго значительно видоизмѣнившемуся положенію самаго Братства.

Вопросъ объ этомъ измѣненіи и дополненіи прежняго устава былъ возбужденъ въ засѣданіи Совѣта Братства еще 6-го сентября 1882 года; тогда же, между прочимъ, нѣкоторыми членами Совѣта было заявлено „о неудобствахъ ежегодной баллотировки членовъ Совѣта въ виду того, что баллотировка на годичномъ торжественномъ собраніи братчиковъ, отнимая очень много времени, отвлекаетъ ихъ отъ обсужденія другихъ важныхъ вопросовъ и заканчивается, какъ показалъ опытъ, избраніемъ въ члены Совѣта однихъ и тѣхъ же лицъ“. Кромѣ сего, на годичномъ торжественномъ собраніи братчиковъ 8-го сентября прошедшаго года, нѣкоторые дѣйствительные члены Братства выступили съ особымъ заявленіемъ о необходимости сдѣлать соответственныя измѣненія и дополненія къ уставу Братства, на основаніи указаннаго опыта. Общее собраніе братчиковъ, выслушавъ означенныя заявленія, но не имѣя возможности, въ торжественный день 8-го сентября, со всею обстоятельностью и полнотою, обсудить предложенные вопросы, на основаніи предложенія Предсѣдателя Совѣта, уполномочило Совѣтъ Братства выработать особый проектъ устава и представить таковой общему собранію братчиковъ къ 12 сентября. Вслѣдствіе сего, особой комиссіей, состоящей изъ четырехъ членовъ Совѣта, подъ личнымъ предсѣдательствомъ Его Пресвященства, выработаны 9-го сентября особый проектъ устава и представленъ таковой 12 сентября на разсмотрѣніе всѣхъ членовъ Совѣта. При составленіи сего проекта, особой комиссіей было принято во вниманіе слѣдующее: 1) принятіе Холмскаго Братства подъ Высочайшее покровительство Государя Императора; 2) учрежденіе при Братствѣ церковно-археологическаго музея и вышшняго знака принадлежности къ Братству; 3) указанія опыта и замѣченнаго, при примѣненіи на практикѣ, несовершенства прежняго устава, и 4) заявленія нѣкоторыхъ членовъ Совѣта и дѣйствительныхъ членовъ Братства.

Совѣтъ Братства рассмотрѣвъ и дополнивъ представленный проектъ устава, постановилъ: представить вновь соста-

вленный уставъ на утверждение Главнаго Попечителя Братства, Его Высокопреосвященства. Въмѣстѣ съ симъ Предѣдатель Братства, Его Преосвященство, согласно постановленію членовъ Совѣта, по большинству голосовъ, отъ 13-го сентября, представилъ на утверждение Его Высокопреосвященства особое дополнение къ § 10 устава, относительно избранія лично Предѣдателемъ 4-хъ членовъ Совѣта „изъ наличнаго состава Братства“. Въ постановленіи по сему предмету Совѣтъ Братства руководствовался главнымъ образомъ историческими данными, а именно: Уставомъ Луцкаго Крестовоздвиженскаго Православнаго Братства, утвержденнымъ въ октябрѣ 1623 г. Патриархомъ Константинопольскимъ Архіепископомъ Кирилломъ, который по его собственнымъ словамъ, учреждая означенное Братство, вводилъ не новое какое либо установление, но по истинѣ древнѣйшее, съ самаго начала учрежденное и утвержденное при Апостолахъ, когда у всѣхъ было „сердце и душа едина“. Въ этомъ уставѣ (§ 1) сказано слѣдующее: „пресвитеръ церкви, который въ тѣ времена, какъ и теперь былъ представителемъ или предѣдателемъ Братства, отъ рукъ паствы нашего избравъ четырехъ старшихъ братій, имѣлъ учредить съ ними засѣданіе и когда и кто въ братское общество ихъ вступить пожелаетъ, имѣлъ объявить о себѣ братству чрезъ того же пресвитера... А выборъ тѣхъ четырехъ братій и распределение между ними должностей и послугъ церковныхъ, смотря по достоинству, кто къ чему способенъ, имѣлъ происходить въ опредѣленный день“.

Главный Попечитель Братства, Его Высокопреосвященство, разсмотрѣвъ и одобривъ означенныя постановленія Совѣта Братства, резолюціями своими отъ 21-го сентября за №№ 595 и 597 утвердилъ вновь измѣненный уставъ братства и дополнение къ § 10 сего Устава „по большинству голосовъ“. Уставъ же о музеѣ, вошедшій въ уставъ братства, утвержденъ Святейшимъ Правительствомъ, оцмъ Синодомъ еще 16 июля 1882 года. Новый уставъ братства вошелъ въ дѣйствіе съ 15-го октября; тогда же на общемъ собраніи братчиковъ на основаніи сего устава, посредствомъ закрытой баллотировки, избраны въ члены Совѣта на трехлѣтіе слѣдующія лица.

Каѳедральный Протоіерей Іоаннъ Гоговскій.

Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Михаилъ Добрянскій.

Ключарь Холмскаго собора, Священникъ Зиновій Понель.

Начальникъ Холмскаго уѣзда, Подполковникъ А. Д. Емцовъ.

Членъ Холмскаго Духовнаго Правленія, Протоіерей Николай Страшевичъ.

Членъ Холмскаго Духовнаго Правленія, Протоіерей Игнатій Гойнацкій.

Инспекторъ-Руководитель Холмской Учительской Семинаріи, Статскій Совѣтникъ Д. С. Гуглинскій.

Соборный Священникъ Андрей Козловскій.

Приглашены Его Преосвященствомъ: Директоръ Холмской гимназіи В. Т. Мазюкевичъ.

Законоучитель Холмской гимназіи, Священникъ Іоаннъ Андріевскій.

Учитель Холмской гимназіи, Священникъ Александръ Будилевичъ.

Соборный Священникъ Ософанъ Рижковъ.

II. Изданіе Братствомъ поврежденныхъ брошюръ и учрежденіе при Холмскомъ духовномъ училищѣ временныхъ стипендій на содержаніе въ общежитіи училища крестянекихъ дѣтей.

На основаніи § 3 новаго устава главное вниманіе Совѣта Братства было обращено на удовлетвореніе религиозно-

нравственныхъ потребностей мѣстнаго возсоединеннаго населенія и въ частности—не просвѣтительныя цѣли и задачи.

Мѣстное возсоединенное населеніе, по отзывамъ мѣстныхъ настоятелей приходовъ, и по личному всестороннему знакомству Предѣдателя Совѣта съ бытомъ, состояніемъ, направленіемъ и стремленіями мѣстныхъ крестьянъ, замѣтно стремится въ послѣднее время къ просвѣщенію, любитъ чтеніе книгъ и съ жадностью читаетъ все, что попадается подъ руки, а при такой неразборчивости въ чтеніи книгъ оно весьма часто наталкивается на книги вреднаго направленія.

Предотвратить такіе неизбежные часто промахи непростого простолюдина и указать ему полезное чтеніе,—трудъ этотъ и обязанность несомнѣнно лежитъ на духовныхъ руководителяхъ народа—священникахъ, но снабдить народъ полезными книгами и при томъ даромъ,—задачу эту приняло на себя Холмское Братство. А на сколько Совѣтъ Братства выполняетъ эту цѣль достопочтенное собраніе усмотритъ изъ нижеслѣдующаго. До настоящаго отчетнаго года Братство распространяло въ народѣ книги по преимуществу религиозно-нравственнаго содержанія и весьма ограниченное количество книгъ и брошюръ историческихъ и бытовыхъ, имѣющихъ мѣстный интересъ. Такъ до настоящаго отчетнаго года изъ книгъ этого рода издано Братствомъ только 2 брошюры,—одна на братскія средства, подъ заглавіемъ „Правда объ уни“, а другая „О древнѣйшемъ существованіи православія“ отчасти на средства Его Преосвященства. Съ нынѣшняго же года Совѣтъ Братства преимущественное вниманіе обратилъ на изданіе поврежденныхъ сочиненій. Сочиненія эти имѣютъ въ виду главнымъ образомъ пробуждать и развивать въ мѣстномъ возсоединенномъ населеніи сознаніе національнаго ерводства со всею остальною Россіей и укрѣплять оное въ истиннахъ Св. Православія, а также разъяснять простому народу и разсебывать въ немъ разныя заблужденія, сложившіяся во времена уни, и въ которыхъ доселѣ такъ сильно поддерживаютъ возсоединенное населеніе мѣстные католическіе дѣятели изданіями всевозможныхъ брошюръ и проч. Совѣтъ Братства въ отчетномъ году издалъ для народа въ указанномъ направленіи три брошюры. Двѣ изъ нихъ 1. „Городъ Холмъ и его древнія святыни чудотворная икона Богоматери“ и 2. „Явленіе чудотворной иконы Богоматери въ Лѣснѣ въ связи съ другими современными событіями на Руси“ принадлежатъ перу достопамятнаго въ Бозѣ почившаго члена Совѣта В. Т. Мазюкевича. Братство не можетъ не вспомнить о немъ съ глубокою скорбію и искреннею признательностію. Онъ первый изъ всѣхъ членовъ Совѣта съ полною готовностію отозвался на предложеніе Предѣдателя Братства потрудиться для меньшей нашей братіи и съ полною добросовѣстностію исполнилъ свой трудъ по составленію означенныхъ сочиненій.

Третье сочиненіе, изданное Братствомъ, подъ заглавіемъ „Памятникъ древняго православія въ Люблинѣ, православный храмъ и существовавшее при немъ Братство“, трудъ достопочтеннаго Предѣдателя Люблинскаго Окружнаго Суда А. Лонгинова. Каждое изъ этихъ изданій, отпечатанное въ количествѣ 3 т. экземпляровъ, снабжено точными изображениями описываемыхъ въ нихъ святынь, и украшено разными памятниками старины, наглядно убѣждающими, даже не просвѣщенныхъ читателей, въ существованіи древняго православія въ Холмской Руси и на Подлесьи¹⁾.

¹⁾ Всѣ эти брошюры первоначально печатались въ Холмско-Варшавскомъ Епархіальномъ Вѣстникѣ и затѣмъ, въ видѣ оттисковъ изданы въ Варшавѣ, со всѣми доставленными Совѣ-



Кромѣ того печатаются въ Епархіальномъ Вѣстникѣ и готовятся къ изданію затѣмъ въ отдѣльныхъ экземплярахъ два сочиненія: 1. Трудъ Его Преосвященства, Предсѣдателя Братства, „О древнѣйшемъ существованіи православія и русской народности въ Галиціи, въ Губерніяхъ Люблинской и Сѣдлецкой и другихъ мѣстностяхъ Привислянскаго Края“; сочиненіе это есть продолженіе уже изданной въ свѣтъ 1-й части, въ количествѣ 3,000 экземпляровъ и также, какъ и первая часть, посвящается Его Преосвященствомъ русскому народу Холмской Руси. Второе сочиненіе подъ заглавіемъ: „Спасительная пища для всѣхъ благомыслящихъ христіанъ“, трудъ священника Юліана Хрусцевича, будетъ отпечатано въ двухъ текстахъ — руссомъ и польскомъ въ тѣхъ соображеніяхъ, что, какъ извѣстно, многіе изъ бывшихъ униатовъ не владѣютъ русскимъ языкомъ, а только польскимъ; основательное же ознакомленіе ихъ съ истинами св. православія въ видахъ предотвращенія отъ католицизма есть дѣло самое необходимое и безотложное. Относительно распространенія въ народѣ книгъ подобнаго рода, въ Совѣтѣ Братства выработана особая подробная инструкція еще въ ноябрѣ 1880 года. По силѣ этой инструкціи распространеніе книгъ подобнаго рода, а равно и на одномъ польскомъ языкѣ, какъ напримѣръ катихизисъ Митрополита Филарета и нѣкоторыя другія религиозно-правственные сочиненія православныхъ авторовъ, Совѣтъ Братства призналъ весьма полезнымъ; но чтобы не вызвать въ народѣ неблагоприятныхъ толковъ для православія, Совѣтомъ Братства предложено распространять означенныя сочиненія только посредствомъ настоятелей приходоу, или же такихъ лицъ, благоразумію и опытности которыхъ довѣритъ Епархіальное Начальство.


Вторымъ весьма важнымъ предпріятіемъ Совѣта Братства, въ видахъ достиженія тѣхъ же просвѣтительныхъ задачъ, слѣдуетъ признать учрежденіе при Холмскомъ духовномъ училищѣ шести временныхъ стипендій на содержаніе въ общежитіи училища крестьянскихъ дѣтей.

Предсѣдатель Совѣта, Его Преосвященство всегда отзывчивый къ нуждамъ и потребностямъ мѣстнаго возсоединеннаго населенія и заботясь всѣми возможными способами объ удовлетвореніи этихъ нуждъ, обратился къ Совѣту Братства съ особымъ предложеніемъ: „не благоудно-ли будетъ Совѣту Братства, въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ и въ ознаменованіе сего величайшаго изъ современныхъ событій какимъ либо благодѣяніемъ для мѣстнаго крестьянскаго населенія, учредить при Холмскомъ духовномъ училищѣ, въ которомъ по преимуществу обучаются дѣти мѣстныхъ крестьянъ, нѣсколько временныхъ стипендій для крестьянскихъ дѣтей впредь до полного преобразованія сего училища и увеличенія при ономъ казенныхъ вакансій“. Совѣтъ Братства, вслѣдствіе сего и по вниманію къ тому, что Холмское Братство состоитъ подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ, а также, что забота о просвѣщеніи мѣстнаго населенія въ духѣ православія и русской народности составляетъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ братства, поста-

томъ Братства въ редакцію Еп. Вѣстника образчиками иконъ и видовъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ свят. А. Демьяновича; за брошюру же „О древнѣйшемъ существованіи Православія и пр.“ Редакція Еп. Вѣстника доплатила изъ своихъ средствъ 129 руб. 71 коп. *Редик.*

повленіями своими отъ 15-го іюня и 17 августа учредилъ при Холмскомъ духовномъ училищѣ съ нынѣшняго учебнаго года, взаимъ трехъ, бывшихъ при училищѣ съ прошедшаго 1882 года, шесть временныхъ стипендій на содержаніе крестьянскихъ дѣтей по 6 р. въ мѣсяць на каждого стипендіата. При семъ Совѣтъ Братства выражаетъ сожалѣніе, что Братство не располагаетъ еще такимъ достаточнымъ основнымъ капиталомъ, чтобы безъ ущерба для Братства возможно было отдѣлать на сей предметъ постоянный капиталъ и превратить временныя стипендіи въ постоянныя имени Ихъ Императорскихъ Величествъ. *До слѣд. №*

 Вышла въ свѣтъ на русскомъ языкѣ **Апелляція**  къ папѣ Льву XIII русскаго униатскаго священника **Іоанна Наумовича** противъ великаго отлученія его отъ церкви по обвиненію въ схизмѣ 1883 г. Цѣна 10 к. Стран. 72. Эта брошюра заслуживаетъ особеннаго вниманія. Богатство мыслей и указаній на историческіе факты, строгая логика, неподдѣльность настырскаго чувства, соединенная съ глубокимъ убѣжденіемъ и сознаніемъ правоты исполненнаго долга; горячая любовь и преданность ученію Христову, русскому народу и греко-восточному славянскому обряду, и неумолимое разоблаченіе дѣйствій польско-католическаго духовенства и общества, направленныхъ къ угнетенію и уничтоженію русскаго народа — вотъ характеристическія черты „Апелляціи“ о. Наумовича! Мы увѣрены, что духовенство наше позаботится о самомъ широкомъ распространеніи ея по всей епархіи.

 **Содержаніе:** Отдѣлъ I. Высшія Правительственныя распоряженія. Определеніе Святейшаго Синода о книгѣ А. Будиловича „Начертаніе церковно-славянскаго грамматикѣ“ съ журналомъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ. — Постановленіе Сѣдлецкаго Губернскаго Правленія о воспрещеніи торговли по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ городахъ и посадахъ Сѣдлецкой губерніи. — Объявленія и извѣстія. — Архипастырская благодарность за пожертвованія въ Ново-Александрійскую церковь. — Освященіе Туровской церкви. — Награжденіе священника набедренникомъ и архипастырская благодарность другому священнику. — Избраніе и утвержденіе кандидатовъ на стипендіи преосвященнаго Маркелла. — Архипастырское благословеніе церковнымъ старостамъ. — Рукоположеніе въ санъ священника. — Перемѣщеніе священниковъ. — Утвержденіе въ должности церковнаго старосты. — Отдѣлъ II. Слово, произнесенное въ Варшавскомъ Кафедральномъ Соборѣ Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ, Архіепископомъ Холмско-варшавскимъ, 16 октября 1883 г. — Папство и Папизмъ. — Очеркъ состоянія православія въ Сѣдлецкой губерніи. — Необходимость ввести русскія названія городовъ, селъ и проч. въ мѣстностяхъ нашей епархіи, населенныхъ православно-русскимъ народомъ, — съ точки зрѣнія пастырской дѣятельности. Извѣстія и замѣтки: Отчетъ о дѣятельности Холмскаго Православнаго Свято-Богородицкаго Братства. — Объявленіе.

Редакторы: 1-го Отдѣла Протоіерей І. Корженевскій
2-го Отдѣла Священникъ А. Демьяновичъ.

Печатать дозволяется. — Варшава, 1 ноября 1883 года. — Цензоръ, ключарь протоіерей К. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.